

Д.В. Пилипшин

Постигающий тайну

18+

Денис Владимирович Пилипишин

Постигающий тайну

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36899540

SelfPub; 2023

Аннотация

Московский интеллектualan Геннадий сталкивается с внутренним кризисом – страдает от ощущения жизненного тупика, отсутствия смысла, несбыточности надежд. В отчаянии он идет в храм и обращается ко Господу с мольбой о помощи. И вдруг получает ответ, но вовсе не от Иисуса, а от Лунной Богини. Она обещает Геннадию божественные истины, душевный покой, радость, вдохновение, обретение чудотворной силы, а также благодать и изобилие. Но для этого нужно принять Её. Сомневаясь, Геннадий все же соглашается – и начинается захватывающий путь его преображения... Формат книги уникален. Написанная в художественном и даже частично приключенческом жанре, она содержит стройное эзотерическое учение и представляет собой книгу-тренинг: проживая вместе с главным героем этапы его внутренней трансформации и восхождения, читатель автоматически запускает аналогичные процессы внутри себя, обретая свободу в сфере духовной и благополучие в сфере материальной.

Содержание

Глава I. Препод	4
Глава II. Лунная Богиня. Явление первое.	28
Глава III. Встреча в Италии	93
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Денис Пилипишин

Постигающий тайну

Глава I. Препод

На исходе солнечного весеннего дня Геннадий заканчивал лекцию. Как обычно, он поинтересовался у студентов, есть ли у них вопросы по рассмотренной теме. В ответ девушка в розовой кофте подняла руку:

– Геннадий Анатольевич! Но если психологические технологии, о которых Вы говорите, так помогают, почему их не преподают прямо в школе? Ведь логично с малых лет учить человека эффективной жизни? Разве не здорово каждому понимать причины своих желаний, управлять ими, осознанно выбирать и ставить цели?

– Видите ли, Оксана, тут не все однозначно... Для самого человека это, конечно, здорово. А вот для стоящих над ним структур скорее нет – человеком с высоким уровнем осознанности гораздо сложнее манипулировать, чем простым обывателем. Я слышал, продвинутые ученые пытались лоббировать преподавание психологии личностного роста в школе, но идея не прошла. Зато там теперь другие предметы появляются, основы православной культуры, например. Не все зависит от ученых. Порой бывает как в анекдоте: «Поли-

цейский выследил преступника. Но тот оказался старше его по званию...»

Послышался веселый хохот студентов, причем довольно звучно – его усиливал немалый размер аудитории, напоминавшей кинозал, т.к. каждый следующий ряд скамеек располагался выше предыдущего. Геннадий посмотрел на часы. До начала перерыва оставалось еще пять минут, а основной материал он уже изложил. Выпускать столь веселую толпу раньше положенного времени не стоило, однажды на него уже жаловалась скандальная бабка – типа гогот в коридоре мешал ей закончить семинар. А у студентов это последняя, четвертая пара, они устали и вряд ли успокоятся. Но его выручил один парень, задавший еще вопрос, ответ на который легко растянулся на все оставшееся время.

Геннадий преподавал психологию на кафедре Социальных и гуманитарных наук в одном из технических вузов Москвы. Ему недавно исполнилось 30 лет, хотя за счет небольшой бороды он выглядел постарше. Аккуратная борода и довольно длинные, густые волосы придавали его облику сходство с древнегреческим мудрецом, что вносило в его облик нелишнюю для преподавателя нотку харизматичности. Телосложением он особо не выделялся – среднего роста, не худощавый, но и не склонный к полноте.

Преподавателем Геннадий был профессиональным. Точнее, сам себя он считал ученым – он уже давно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную изучению влия-

ния когнитивных особенностей личности на ее духовное развитие, и продолжая это направление, довольно серьезно продвинулся в написании докторской. Однако в целях зарабатывания денег преподавать приходилось много. Помимо своего основного места работы, он вел занятия еще в двух вузах – читал лекции по общей психологии, психологии личности, социальной психологии, а также спецкурсы по психологии управления, конфликта, творчества, переговоров и некоторые другие. Был у него и особый спецкурс, по психологии саморазвития. Правда его он нигде не читал – хотя спецкурс получился очень интересным, в академических программах такого направления не требовалось. Разве что самовольно и неофициально он вставлял отдельные куски из него в другие курсы.

Наконец настало время заканчивать. Поблагодарив студентов за пожелания хорошего вечера и высказав встречные пожелания, Геннадий со звонким щелчком застегнул портфель и быстрым шагом двинулся к выходу. Это студентам предстоит хороший вечер, а у него вечер будет рабочим – нужно спешить, чтобы успеть провести занятия в Академии народного хозяйства на Юго-Западной. Вот-вот начнется вечерний разъезд и появятся пробки, что чревато опозданием. Пройдя через турникеты проходной, он свернул в переулок и подошел к своему светло-зеленому Рено-Логану. Сунув кожаный портфель в багажник, дабы не соблазнять случайных воров, он сел за руль и завел мотор. Яндекс-пробки показы-

вали сравнительно оптимистичную картину, и Геннадий решил, что успеваает проскочить коротким путем, по проспекту Вернадского. Включив первую передачу, он тронулся в путь.

Дорога действительно была более или менее. Кое-где удалось даже прилично разогнаться. На свежем и гладком асфальте машина катилась сравнительно бесшумно, и Геннадий слышал, что начинает гудеть подшипник ступицы правого переднего колеса. Левый заменили в прошлом месяце. «А еще дворники опять менять...» – вспомнил он. Его Логан выглядел довольно свежим, но за два с небольшим года Геннадий умудрился накатать почти 100 тысяч километров, и машина требовала все больше внимания. Такой километраж удивлял его самого, но три места работы, дача, командировки в регионы, куда он тоже ездил на своих колесах, плюс летние автопутешествия, на круг давали большие цифры.

Впрочем, скоро пришлось замедлиться, а потом и вовсе немного постоять перед большим перекрестком. Гул подшипника перестал действовать на нервы, заодно удалось спокойно покурить. В итоге в Академию Геннадий приехал вовремя, и даже заранее – у него осталось 20 минут свободного времени, которое он потратил, общаясь с лаборантками местной кафедры.

На следующих двух семинарских занятиях он, в основном, раскручивал студентов на самостоятельную работу, чтобы побережь свой голос – тяжело говорить почти десять часов подряд. Занятия закончились в 21.15. Теперь и ему

пора домой. Обратная дорога обычно занимала существенно меньше времени – поток машин после девяти несколько спадал, а кроме того, путь лежал в центр города, и большинство народа двигалось навстречу.

Квартира у Геннадия была своя, правда ипотечная. Когда-то он скопил денег на первоначальный взнос благодаря различным приработкам и скромному образу жизни. Хватало только на однушку в новостройке, далеко от центра, что вряд ли являлось хорошим выбором. Несколько часов на дорогу до работы и обратно суммарно складываются в дни, недели, а потом – месяцы и годы впустую потраченного времени, попросту выброшенного на фиг из своей жизни. Например, у его товарища из подмосковных Химок, работавшего в Ленинском пединституте, на дорогу до работы и назад каждую неделю уходилось свыше 20 часов... С таким раскладом Геннадий мириться не хотел, но и на новую квартиру в приличном районе денег собрать не мог. Выручил вторичный рынок. После достаточно долгих поисков удалось обнаружить крохотную двушку в одноподъездной панельной девятиэтажке, площадью чуть более 36 метров, с проходными комнатами, зато практически в центре.

Дальше пошло легче. Сделав косметический ремонт, Геннадий стал сдавать эту квартиру, причем денег хватало и на выплату ежемесячного взноса за ипотеку, и еще после этого оставалась часть. Но так продолжалось только до тех пор, пока он жил у своей подруги. Когда с подругой пришлось рас-

статься, он какое-то время снимал квартиру эконом-класса. А когда экономический кризис стал набирать обороты, спрос на съемные квартиры в центре Москвы сильно упал, за ним рухнули и цены. В результате схема сдачи и съема потеряла смысл. Уж лучше жить в своей квартире и самому платить за ипотеку.

Повернув во двор, Геннадий нажал кнопку на брелке и яркий шлагбаум поднялся, освобождая дорогу. Правда, в столь поздний час все места во дворе уже были заняты, и в исключительной тесноте ему пришлось развернуться и снова выехать на улицу. Там с местами оказалось проще, удалось припарковаться в ближайшем переулке. Когда ввели платную парковку, поиск свободного места облегчился, хотя Геннадию пришлось в срочном порядке выписываться от родителей и прописываться в новую квартиру, чтобы получить резидентное разрешение. Немного доплатив, он расширил его на весь центральный округ, что позволило парковаться и на платных местах около его основного места работы. Когда такого разрешения не было, Геннадий, в целях экономии ставил машину на стоянку соседней организации, договариваясь с охраной. Это тоже стоило денег, хотя и меньших, нежели на платной парковке вдоль тротуара.

Придя домой, Геннадий бросил портфель в прихожей и едва разувшись прошел к холодильнику – за бутылкой пива. Открыв ее и с удовольствием отхлебнув несколько крупных глотков, он снял пиджак и стал развязывать галстук.

Время приближалось к 22.00. Хорошо хоть завтра ему ко второй паре – все же 10.25 это не 8.30. Переодевшись в домашнее, Геннадий со звоном выудил из-под кучи грязной посуды два небольших ковша и попытался отмыть их. Остальную посуду сегодня мыть некогда, да и неохота. Обычно он делал это раз-два в неделю – либо в выходной, либо когда свободное время совпадало с подходящим настроением. Посудомоечную машину он не держал – ее сложно куда-то вмонтировать на крохотной кухне, да и заниматься этим недосуг – выбирать, покупать, устанавливать, осваивать – все это отвлекало бы его от научной работы.

Вымытые ковши он залил небольшим количеством воды, поставил на плиту и, пострекотав пьезоэлементами, зажег под ними газовые конфорки. Первый ковш предназначался на заварной лапши «Роллтон» – Геннадий уже давно примерился к нему, вполне точно определяя на глаз необходимый уровень воды. Второй – для сосисок. Сосиски назывались «Говяжьи», хотя в их составе почему-то значилась свинина. У Геннадия возникла мысль, что к ним, возможно, подойдет говяжья лапша, а за ней пришлось тянуться, ибо будучи несколько менее вкусной, чем куриная и грибная, она лежала в самом дальнем углу кухонного шкафчика.

Просунув руку сквозь кучу припасов, Геннадий ухватил желто-фиолетовую пачку и постарался плавно вытянуть ее, придерживая свободной рукой остальное. Маневр, однако, не удался, и когда, казалось бы, он уже завладел искомым

брикетом, на него вдруг посыпались другие Роллтоны, бульонные кубики и стаканчики с растворимым пюре. Еда быстрого приготовления продемонстрировала способность и к быстрому передвижению тоже, а пытаясь поймать хоть что-нибудь из летевшего, Геннадий уронил и тот Роллтон, что держал в руках. Порадовавшись, что хотя бы удалось не опрокинуть стоявшую рядом открытую бутылку пива, он спешно собрал содержимое шкафчика, как попало запихал назад и пошел в комнату собираться. Обычно он обходился без специальной подготовки к занятиям, т.к. хорошо знал материал. Но нужно было, сверившись с расписанием, взять подходящие распечатки. В процессе сборов первая бутылка иссякла и, временно поставив ее около кресла, Геннадий пошел к холодильнику за следующей.

Бутылки Геннадий убирал тоже раз в неделю, чтобы не тратить время на ерунду по рабочим дням. Хотя сверх меры он как правило не пил, иногда за неделю скапливалось до двадцати сосудов, и потом приходилось их собирать по всей квартире. Некоторые он замечал не сразу, и однажды это весьма подвело его неаккуратного товарища. В тот день в гости к Геннадию зашел молодой востоковед с необычным именем Аркадий. Проходя по комнате, он допустил отклонение от оптимальной траектории и налетел на несколько стоящих на полу пустых бутылок. Бутылки раскатились, а он, споткнувшись, наступил на одну из них. В результате опорная нога выскользнула вперед, и Аркадий упал навзничь,

треснувшись башкой так, что едва не отскочила рассохшаяся паркетная доска. Геннадий потом долго приводил его в чувство. Аркадий уверял что никаких проблем нет и все в порядке, но после этого случая больше не приходил.

По меркам рядовой гуманитарной интеллигенции Геннадий жил хорошо. Имея ставку на кафедре в государственном институте, он занимался научной работой, а приработка в коммерческих вузах приносила приемлемый доход. К тому же, свободно владея английским и более-менее немецким, иногда он подрабатывал переводами. А в более широком плане Геннадий и вовсе находился уникальной позиции – он зарабатывал деньги, делая любимое дело, в то время как значительная часть, если не большинство других людей, ради заработка занимались неинтересной работой, уделяя любимым делам лишь остатки свободного времени.

Но, несмотря на это, на душе у него было мрачно. Давящее ощущение начало обозначаться около года назад и, понемногу накапливаясь, обрело недюжинную силу. Не имея внятных очертаний, на физическом уровне оно ассоциировалось у Геннадия с духотой, на аналитическом – с бессмысленностью происходящего. Размазываясь по большинству жизненных событий, оно не сводилось к какой-то единой основе, а потому не представлялось возможным найти и единое средство против него.

Да, в какой-то степени это неудовлетворенность жизнью, но и это слишком неточно. Ведь даже если отставить матери-

альный аспект в сторону, то все равно, с точки зрения личных достижений грех Геннадию жаловаться на жизнь. Он всегда считал себя успешным человеком, и что важнее, другие разделяли его мнение. В свое время он без взяток и без блата поступил на факультет психологии МГУ, хотя пессимисты твердили, что это невозможно, едва не закончил его с красным дипломом, поступил в аспирантуру, довольно быстро написал и в установленный срок защитил кандидатскую диссертацию, был принят на кафедру на постоянную ставку. Начав преподавать, он скоро занял высокое место в студенческом рейтинге преподавателей, а параллельно всему этому овладел двумя иностранными языками... А ощущение – будто не идет жизнь, не работает...

Да, проблемы были, кое-что казалось несправедливым. Например, свою кандидатскую Геннадий должен был защищать одним из первых. Однако научный руководитель сказал ему, что придется подождать. Первым должен защищаться другой аспирант, а его диссертация еще не готова. Геннадий может выходить на защиту только после этого аспиранта. Геннадий, естественно, возмутился, но научный руководитель сослался на заведующего кафедрой, дескать распоряжение идет от него, у того аспиранта родители – некие «правильные люди», довольно высоко взобравшиеся по ветвям древа власти. Геннадий смирился, хотя другой аспирант, его коллега, которому сделали сходное предложение, подчиниться отказался и вовсе ушел из вуза. Свою диссертацию он

потом защитил, найдя подходящий ученый совет, хотя много позже и Геннадия, и блатного аспиранта. Или вот текущая ситуация. В Риме открывается очень интересный психологический конгресс, но от кафедры туда послали еще одного блатного, а не Геннадия, хотя в изначальных планах стоял именно Геннадий. То же самое произошло раньше и со стажировкой в Америке. А ехать за свой счет при таком курсе евро к рублю уже слишком накладно...

Но все равно суть была не в этом. Геннадий достаточно много успел поехать по западным странам, и сравнивая с Россией понял, что несправедливость характерна для нашей страны, причем консервативный народ считает это нормальным и явно или неявно сам поддерживает такое положение дел.

Тогда может быть причина в личной жизни? Действительно, по народным понятиям, и в отличие от профессионального поприща, личная жизнь Геннадия казалась неустроенной. В последние годы он сожительствовал с несколькими женщинами, однако союзы, длившееся от одного до трех лет, неизбежно распадались. Одна девушка главной целью в жизни видела деньги, а научные занятия Геннадия считала бессмысленной тратой времени. С ней он разошелся быстрее всех. Следующая к деньгам относилась спокойнее, да и вообще не особо интересовалась сферой занятий мужа. Но все ее внимание концентрировалось на быте, а к быту Геннадий был вполне равнодушен. Зато большое значение для него

имело общение в семье, а вот с общением тут получалось плохо – концентрируясь на хозяйственных вопросах, его подруга почти не читала книг и интересного разговора между ними не выходило. Третьей девушке не нравилось, что Геннадий часто пил пиво и курил. Она настойчиво пыталась отвадить его от этих привычек, что в свою очередь, не нравилось уже ему, и не нравилось сильно. В конце концов она сказала, что уйдет, и действительно ушла, правда позже уточнив, что готова рассмотреть возможность возвращения, если Геннадий откажется от сигарет и пива. Впрочем, раскаяния она так и не дождалась. Внезапно осознав, как комфортно курить прямо на кухне, а не бегать на лестницу или балкон, и уж тем более не выслушивать критику насчет запаха табака, он ограничился одним звонком вежливости и больше ушедшую подругу не беспокоил. Последняя девушка Геннадия, с которой он прожил дольше всех, почти три года, всем его устраивала. Яркий, успешный бизнес-тренер, она была и интересным собеседником, и привлекательной женщиной, а кроме того – понимающим человеком и беспроblemным спутником. Однако вполне осознавая свои достоинства, она полагала, что в этой жизни может рассчитывать на лучшую партию, нежели брак с ординарным московским доцентом. Случай подвернулся не сразу, но все же она встретила серьезного бизнесмена, который, в отличие от некоторых других представителей бизнеса, обладал и незаурядным культурным уровнем. Свой шанс она не упустила, и Геннадию

пришлось съезжать с ее квартиры, в свою очередь, попросив съемщиков освободить квартиру его.

Честно сказать, было обидно. И обидно за себя, и жалко расставаться – ведь за эти годы Геннадий успел полюбить свою подругу. Но в то же время, он понимал, что хотя разлад в личной сфере и усугубляет его кризис, но он все же не является его причиной. Еще на университетских лекциях по психологии семьи профессор указывал, что наиболее распространенная психологическая ошибка женщин – это считать, что мужчине необходима семья в той же степени, что и женщине. Теперь Геннадий понял это на опыте. Да обидно, да жалко, да порой одиноко – и тем не менее, он вполне самодостаточен чтобы комфортно и устойчиво обходиться одному.

Так что дело все же было в его самореализации по жизни в целом. И действительно, после 30 лет как будто замаячил если не тупик, то потолок. Может быть, все его прежние успехи иллюзорны? Может мечты и планы не сбудутся? Может основные вершины уже взяты и дальше ничего принципиально лучшего не появится? Может жизнь его даже в самом оптимистичном варианте вполне предсказуема, а непредсказуемы в ней только неудачи? И действительно – он будет жить соразмерно пайке, которую выделяют преподавателям. Будут деньги в бюджете – будет больше, не будут – станет меньше. То же с подработками в коммерческих вузах, только они, в случае кризиса на рынке образовательных

услуг, могут вовсе прекратиться. Хотя и в государственном вузе вероятны сокращения, ведь приблизилась демографическая яма – в хаосе 90-х упала рождаемость, а через два десятилетия стало намного меньше и потенциальных студентов – они просто не родились в свое время. Соответственно, меньше нужно и преподавателей. Но даже если все пойдет хорошо: он защитит докторскую диссертацию, а потом добьется звания профессора и профессорской ставки на кафедре, это станет его жизненным пределом. Впереди будет только одна задача – благополучно досидеть до пенсии. Конечно, для кого-то, скажем для сельского учителя, такая карьера – оглушительный успех, но все же жизнь с конечными и ограниченными перспективами выглядит тускло. А Геннадий все еще не утратил стремления сделать в жизни что-то значительное – не только для себя, но и для всего человечества.

Подобные мысли продолжали давить его. И если бы только мысли. С мыслями он, как интеллектual, разберется. А вот с напряжением, тревогой, страхом, отчаянием и обидой, которые приходили вместе с ними, совладать сложнее. Если днем от них отвлекали дела, то ночью он порой просыпался и, подстегиваемый жгучим ощущением глубокого личного кризиса, подолгу обдумывал и просчитывал различные варианты, чаще всего убеждаясь в их бесперспективности...

Эти бдения сказывались и на самочувствии, отнимая весьма нелишние в жизни бодрость и энергию. К тому же сон по-

сле таких размышлений оказывался поверхностным, и Геннадия часто будили то срабатывающие сигнализации, то мотоциклы с прямоточными глушителями... А недавно он буквально подскочил на кровати от смачного шлепка, после чего долго озирался, не в силах понять, что же это за звук. Геннадий так и не узнал, что буквально в полуметре от него – через стену – ликовал сосед – водитель автобуса, с радостной улыбкой созерцая красное пятно на стене с торчащими из него в разные стороны черными лапками – он весь вечер выслеживал мерзкую зеленую муху, и наконец, встав в пять утра, чтобы выходить на утреннюю смену, настиг ее на стене молниеносным ударом увесистого тапка.

Кроме всего этого, пару месяцев назад появилась и совсем мистическая, и оттого особенно пугающая вещь – ему стали чудиться видения. Точнее – одно видение или знак: наяву, словно на прозрачном экране перед ним и обычно немного сверху, темные контуры вдруг прорисовывали зловещую черную бабочку как бы с двумя дубинами по краям крыльев, и чем-то еще, типа щитов с каждой стороны. Знак появлялся мельком и достаточно смутно, тщательно рассмотреть его ни разу не удалось.

В общем, надо было что-то делать. Сторонний человек узнав о проблемах Геннадия наверняка посоветовал бы ему обратиться к психологу. Но ведь Геннадий, что вдвойне обидно, как раз и был психологом, а собственные психологические проблемы решить не мог. Точнее не совсем так – мно-

гие другие проблемы он успешно решал, а вот здесь оказался бессилен. Конечно, имелись разные оправдания – он все же в большей степени теоретик, главный результат его работы – знание и системное понимание, а не практические действия. Ведь вряд ли правильно обвинять, скажем, архитектора, проектирующего величественные здания, в том, что своими руками тот не умеет толком возвести кирпичную кладку или приладить унитаз. И врач может вылечить не всякие свои болезни (особенно это справедливо для стоматологов), и психолог не в любых случаях может работать сам с собой.

Учитывая последнее, Геннадий даже прошел с десяток сеансов у персонального коуча. На кое-что коуч его действительно вывел, точнее вывела, потому что коучем оказалась 28-летняя женщина. Однако затем он ей приглянулся, и будучи озабоченной вопросом срочного выхода замуж, она начала разворачивать общение в другом направлении. Коучинг стал сводиться к тому, что единственный, истинный и бесповоротный способ решить все психологические проблемы в жизни мужчины – это жениться на правильной женщине, которая, на счастье Геннадия, уже появилась рядом с ним. Пришлось спешно отваливать...

Конечно, все эти самооправдания не то чтобы совсем надуманные, но в глубине души Геннадий понимал, что по сути это отмазки. Хуже, что понимал он это не только «в глубине души», но и непосредственно в разуме тоже, вполне ясно осознавая – аргументы такого рода не более чем гипотезы

«ad hoc», а его потенциал в решении своих психологических проблем намного выше, чем у обычного человека, не имеющего таких знаний, образования и широты кругозора.

Но что же именно делать? Нужно сказать, в трудные моменты Геннадий иногда обращался к Богу. Он считал себя православным, хотя и сторонился религиозных формальностей. Но в Бога, или шире – в Высшее начало – верил. Это была своего рода компромиссная позиция. Ведь с одной стороны, верить в официальные конфессии мешала его образованность. В свое время он внимательно изучил Священные писания всех основных религий, а также ряд сопутствующих богословских книг. И чем больше он читал, тем меньше в нем оставалось веры. Слишком много зла, ошибок, исторических несоответствий и заимствований он видел в этих, якобы Богом данных книгах... Да и в то, что Бог – строгий бородатый мужчина, отнюдь не чуждый человеческим эмоциями, гневу например, никак не верилось. Очень наивными и антропоцентричными казались такие представления. С другой стороны, отрицать Бога вовсе он тоже не мог. Во-первых, Геннадий интуитивно чувствовал, что Бог все же есть. Во-вторых, даже чисто теоретически, отсутствие Высшего начала в мире ниоткуда не вытекало. В-третьих, психологически было намного комфортнее думать, что Он все же есть, нежели что и там совсем никого нет. Поэтому в храмы Геннадий иногда заглядывал, абстрагируясь от официальных догматов и представляя, что обращается непосредственно к

Всевышнему. Хотя и тут случались шероховатости.

В тот день, после занятий, Геннадий решил поехать в храм. Он специально поставил машину подальше, чтобы успеть переключиться, пройтись и настроиться на общение с Богом, а также заранее покурил, дабы ничего не отвлекало его от высокого разговора. В храме он купил несколько свечек и, осмотревшись, увидел одну икону Богоматери, выделявшуюся своей красотой. Решив поставить первую свечку именно у нее, он сделал несколько шагов вперед, но тут его прервал грубый окрик:

– Куда прешь?! Не видишь, тока пол помыла?!!!

От неожиданности Геннадий вздрогнул, а обернувшись увидел пожилую женщину в платочке и с выражением искренней злобы на лице.

– Извините... – растерянно пробормотал он. – Сейчас обойду...

– «Извините!» – раздраженно гавкнула женщина. – Соображать надо, патлаты!

Настроение на общение с Богом у него пропало. По пути домой Геннадий думал – почему столь часто в православных храмах попадают такие злые и некультурные люди? Ведь это не первый случай... Конечно, можно сказать, народ у нас озлоблен и не слишком культурен. Но ведь в магазины ходит такой же народ, а с хамством там почему-то сталкиваешься реже, чем в храмах...

Не найдя для себя ответа на этот вопрос, в следующий

раз Геннадий решил сходить на католическую службу, в костел на Малой Грузинской улице. Служба ему понравилась намного больше, чем у православных. Возникало подлинное ощущение радости, вознесения хвалы Господу, своего рода очищения и возвышения... А вот куда ставить свечи, Геннадий так и не нашел. Если в западных храмах обычно многорядные подсвечники расставлены в разных местах, и свечи можно взять там же самому, положив пожертвование, то здесь подсвечников не было вообще. Точнее, раньше они стояли слева от алтаря, но потом их почему-то убрали, порекомендовав ставить свечи где-то в часовне. Искать часовню он не стал. К тому же, для него все же привычнее обращаться к Богу стоя непосредственно перед образом.

И тогда Геннадий предпринял третью попытку. В один из дней после работы он снова поехал в православный храм, на этот раз в другой. Это была небольшая старая церковь, затерявшаяся среди новых офисных зданий и отеля, которые, казалось, давили ее своими стенами. Еще недавно здесь стояли домики XIX века, но их варварски снесли. Общественность и историки протестовали, однако близкие к городским властям бизнесмены оказались сильнее.

Отмахнувшись от профессиональной нищенки на входе, Геннадий осенил себя крестным знамением и вошел в храм, оказавшись в полутемной пустоте. Лишь несколько человек ставили свечи у образов. Мягкий, мерцающий свет свечей создавал таинственную атмосферу, а лики святых, словно

сопровождавшие его взглядом, настраивали на возвышенный лад. Внимательно глядя по сторонам, чтобы опять на что-нибудь не наступить и не нарваться на грубость, Геннадий прошел к лотку и купил еще три свечи. У него оставались свечи с прошлого раза, тогда он не успел их поставить, но он слышал, что использование в храме свечей, купленных в другом храме, вызывало агрессию даже большую, нежели попытка пронести в ресторан купленную в магазине бутылку. Поэтому следовало действовать аккуратно. Купив свечи, он улучил момент когда никто на него не смотрел и выудив из кармана, присоединил к ним свечи с прошлого раза. Теперь риск попасться был меньше – ведь все видели, как он покупал свечи, а сколько именно – разобраться уже сложнее.

Геннадий плавно перемещался по храму, периодически крестясь и присматриваясь к образам. Наконец около одного из них он почувствовал тепло и желание остановиться, и счел это указанием внутреннего голоса. Посмотрев, он обнаружил, что перед ним очередной образ Спасителя. «Что ж, вполне подходящая кандидатура!» – подумал он и зажег первую свечу.

В это раз обратиться к Господу удалось. Геннадий вспомнил все серьезные случаи в своей жизни, когда, как ему казалось, Господь откликнулся и помог, и поблагодарил за каждый из них. Затем перечислил все сегодняшние проблемы, задал вопросы, а под конец попросил помощи в самосовершенствовании – чтобы свои материальные вопросы он мог

решать сам, а к Богу обращаться только с просьбами о действительно духовном и высоком.

«Ну вот вроде, Господи, и все...» – говорил он про себя, не зная, как лучше закончить монолог. «Наверное нужно поцеловать икону сквозь стекло, как это делают бабки!» – подумалось ему, но тут его внимание отвлек громкий голос. Дородный и высокий священник, с добрым животом и кудрявой бородой, шел как раз мимо него вместе с еще одним человеком в рабочей одежде.

– Письменно напиши! – донеслись до Геннадия строгие слова попа. «Наверное, настоятель дает указания бригадиру о каком-то отчете» – подумалось ему.

– А что написать-то? – переспросил человек.

– А вот все, что мне сейчас рассказал! Все это письменно и напиши! – ответил ему священник тоном руководителя.

Геннадий задумался. В его жизни не раз бывали ситуации, когда искомый ответ поступал извне и как бы в случайно форме – т.е. кто-то либо говорил о чем-то своем, но отвечал на его вопрос, либо ответ содержался в случайно услышанной фразе, прозвучавшей откуда угодно, хоть из телевизора. Может это как раз тот случай? Если он услышал эти слова сразу после того, как высказал наболевшее Господу, то может это именно ему следует все записать? И Геннадий решил попробовать, в конце концов, даже с точки зрения психологии, для работы над проблемой полезно изложить ее письменно.

В таких делах упускать вдохновение не должно и Геннадий принялся за дело немедленно. Сначала думал написать ручкой, чтобы обращение выглядело максимально естественно. Но ручкой он уже много лет ничего не писал, поэтому, искорябав два листа и убедившись, что и сам не везде распознает написанное, решил все же вдолбать на компьютере. С компьютером дело пошло быстрее и, поработав несколько дней, Геннадий получил эссе почти на три десятка листов с описанием его проблем. Но столь объемный текст по форме уже мало напоминал простое письмо, поэтому Геннадий решил обозначить его как документ, отражающий содержательную часть, и оформить в виде приложения к сопроводительной записке. Соблюдать бюрократические правила Геннадий не любил, но ради такого случая взял у референта заведующего кафедрой инструкцию по делопроизводству дабы все подготовить в соответствии с шаблоном. Несмотря на кажущуюся простоту, формальная часть также заняла немало времени, но зато в конечном итоге на экране очертился лаконичный документ:

Господу – Богу,
Отцу моему Небесному

Уважаемый и возлюбленный Господь!

В связи с тем, что на фоне накопления у меня проблем экзистенциального характера, одновременно обнаружилась

нехватка витальных сил, духа и, возможно, разума для их решения, обращаюсь к Тебе с просьбой оказать мне содействие.

Перечень и описание актуальных проблем, требующих решения, направляю в Приложении.

С радостью принимая помощь Твою, со своей стороны обязуюсь работать добросовестно и интенсивно.

Приложение: упомянутое на 32 листах.

Оставалось лишь подписаться, но Геннадий надолго задумался. Формулировка «Раб твой...» выглядела как-то пофарисейски, а «Сын твой...» звучала излишне самоуверенно. Кроме того, официальная форма предполагала наличие в расшифровке подписи не имени, а фамилии и инициалов, а тогда логично было бы указать и «титулы» – кандидат психологических наук, доцент. Но Геннадий сомневался, нужны ли Господу подобные детали, без сомнения, ничтожно мелкие с учетом Его Масштабов. В результате в последней части письма он решился отступить от требований инструкции по делопроизводству и подписался просто – «Гена, психолог», не став уточнять, в какой роли выступает – «раба», «сына» или «доцента». Получившееся сопроводительное письмо Геннадий подписал уже авторучкой.

Однако по логике, чтобы адресат получил письмо, письмо требовалось отправить, и здесь уже инструкция по делопро-

изводству не помогала. Когда оно лежало дома в ящике стола, создавалось ощущение, что вопрос сформулирован, но не задан. Чтобы он ушел по назначению, требовалось избавиться от письма, ибо когда ты письмо отправил, то у тебя его больше нет.

Размышляя о возможных путях отправки документа, Геннадий решил было его сжечь, но случайно открыл другой способ. Ожидая в приемной декана, чтобы подписать какую-то формальную бумагу, он увидел, как секретарша отправляет факс, по очереди засовывая в аппарат листки бумаги. И тут его осенило – этот процесс чертовски похож на засовывание бумаги в шредер, только из шредера листки потом не выходят! Вот находка! Именно так и следует отправить письмо!

Случай подвернулся быстро, что также приободрило Геннадия. Буквально через день он уходил с кафедры последним, и воспользовавшись этим, аккуратно отправил свое послание, озвучив устное обращение к Господу и по очереди вставив в щель шредера все 33 листа. Конечно, Геннадий надеялся на ответный отклик, но понимая, что теперь следовало на некоторое время перестать об этом думать, постарался насколько возможно обо всем забыть и отпустить ситуацию.

Глава II. Лунная Богиня.

Явление первое.

Отпустить ситуацию Геннадию удалось. Обстоятельства тому способствовали – весенний семестр заканчивался, а в приемных экзаменах он не участвовал, т.к. психология в его вузе не являлась профильным предметом. Это означало, что сразу после сессии Геннадий мог отправиться в отпуск. Разве что немного пришлось задержаться, чтобы поработать членом жюри культурологической олимпиады для школьников.

Отпуск оказался насыщенным и отвлек от проблем. Еще в конце мая, зайдя на факультет иностранных языков, Геннадий случайно познакомился с новой девушкой, которая преподавала английский на коммерческих курсах, а на факультете повышала квалификацию. Она его заинтересовала, он пригласил ее на выставку какого-то художника из Питера. Затем общение продолжилось и в отпуск они решили поехать вместе. Скинувшись, им удалось организовать довольно длительное автомобильное путешествие – из Москвы выехали в Питер, затем проехали через Эстонию, Латвию, Литву и Чехию, немного захватили Германию, побывав в Дрездене и Берлине, а затем вернулись в Москву через Минск. Правда за это время они достаточно сильно надоели друг другу. Выяснилось, что все же у них почти нет общих инте-

ресов, а соответственно, и тем для общения. К тому же новую подругу Геннадия раздражала его привычка тщательно считать деньги, а не считать он не мог, ибо в условиях ограниченности их количества требовалось осознанное управление тратами. В итоге, сразу по возвращении они расстались.

Затем настал черед заняться машиной. Если двигатель пока не беспокоил – а Геннадий специально взял комплектацию беднее, чтобы хватило на более мощный мотор 1,6 л., то по трансмиссии и подвеске пришлось выполнить определенные работы. Расценки официального сервиса, как всегда, оказались грабительски высоки, но Геннадий сумел найти добросовестных мастеров в одном из гаражных сервисов, где ему заменили сцепление, отрегулировали трос КПП, поменяли перегоревшие лампочки и еще кое-что по мелочи. Теперь, как он надеялся, ближайшие полгода о машине беспокоиться не придется. Остаток отпуска Геннадий провел, помогая родителям на даче, а также готовясь к предстоящему семестру – требовалось слегка обновить материалы его курсов.

Однако лето закончилось и пришлось приступать к работе, причем достаточно интенсивно – он продолжил преподавание сразу в трех вузах. Кроме того, требовалось принимать участие в составлении расписания, многочисленных заседаниях кафедры и прочем, так что сентябрь у Геннадия вышел крайне насыщенным делами. А вместе с делами притихшие летом старые переживания вновь обрели силу и стали сту-

чаться к нему, особенно по ночам. Все вернулась на круги своя, а может стало и хуже. К тому же странный знак, оставивший его в покое на время отпуска, снова стал периодически появляться – то тут, то там Геннадию чудилась темная бабочка с дубинами, но как только он пытался ее рассмотреть, она моментально растворялась.

Поэтому, когда Геннадия пригласили на своего рода корпоративный выезд, он обрадовался – группа молодых преподавателей решила складчину снять на выходные коттедж в одном из подмосковных пансионатов. Собрались давние знакомые Геннадия, многих из которых он знал еще по студенческим временам. Кроме психологов, были и сравнительно новые люди, в том числе сотрудник и сотрудница с кафедры культурологии, один историк, а еще друзья Геннадия пригласили двух девушек из ординатуры первого Меда, которых сам он не знал. Изначально их участие не планировалось, однако после окончательной утряски состава возник дисбаланс между количеством мужчин и женщин, который решили выправить таким способом.

Также создали общий фонд для приобретения продуктов, обязанности по закупке которых распределили между участниками в соответствии с наиболее развитыми компетенциями. Геннадию досталось пиво и пивная закуска. Он действительно знал, где купить их с заметными скидками, однако задача оказалась не слишком легкой в физическом плане – ведь для компании из 12 человек пива на выходные требова-

лось, с запасом, несколько ящиков. Покупать алюминиевые банки он не хотел, полагая, что в них пиво становится безвкусным. А стеклянные бутылки весили изрядно.

Об этом он снова вспомнил, прибыв к месту отдыха. Хотелось припарковаться прямо у входа, но этому препятствовали автомобили его друзей, приехавших ранее. С некоторым удивлением Геннадий отметил – по преподавательским меркам у всех были дорогие машины. Хонда Аккорд, Ниссан Х-трейл, Фольксваген Пассат, Тойота Кэмри... И откуда деньги берут? На этом фоне со своим Рено Логаном он смотрелся бледновато.

Зато разгрузиться ему помогли. Пока еще не совсем стемнело и не слишком похолодало, решили начать празднование пятничного вечера на природе, у пруда, находившегося буквально в паре десятков метров от коттеджа. Тем более, что прилагавшаяся к коттеджу электро-банька раскошегаривалась не слишком быстро, и требовала еще хотя бы два, а лучше три часа работы нагревателей на полной мощности.

На берегу обнаружили несколько свободных шашлычниц, большой деревянный стол и скамейки. Возможно в жаркую пору здесь тусило много отдыхающих, но в начале осени они оказались единственной компанией. Покупные угли разгорелись легко, и скоро все уже закусывали сочным, шашлыком из хорошо промаринованной свинины.

Геннадий пил не спеша, понимая, что нужно сохранить силы на весь вечер, да и на ночь тоже оставить. В их компа-

нии две пары состояли в браке, еще две имели постоянные отношения, а вот он с историком прибыли без пары – для них и позвали врачей из ординатуры. Геннадию сразу приглянулась одна из них, по имени Маша. Маша действительно была хороша – стройная, с пышными формами, симпатичной мордочкой и светлыми волосами. Она вела себя раскованно и озорно, порой демонстрируя уверенность в собственном превосходстве. Тем не менее, Геннадию удалось быстро завоевать ее расположение, вставив несколько удачных шуток и удивив широтой кругозора, когда в их беседе зашла речь о мифологии. Однако в возлиянии были умерены не все, а двое товарищей так и вовсе наддали капитально.

Небольшой прудик с трех сторон окружали ровные, плоские берега, а с оставшейся стороны берег резко взмывал вверх, едва ли не нависая над водой. На нем росли деревья, и к одному из стволов была привязана тарзанка. Наддавшие товарищи заметили ее и, захотев размяться после застолья, отправились опробовать нехитрое устройство. Стремительный полет первого накирвавшегося интеллигента, сопровождаемый залихватским криком и последующей благополучной высадкой на берег, а затем и второго, вдохновил остальных, и к тарзанке выстроилась очередь. Геннадий тоже поехал – все-таки было в этом что-то из детства – чудесное и бодрящее! Вот, сидя на деревянной палке, ты держишься за веревку, и оттолкнувшись ногами от кромки, устремляешься вниз. Разгоняясь все сильнее, ты проносишься у самой воды,

и опять летишь вверх, постепенно замедляясь, чтобы потом двигаться назад, где надо вновь оттолкнуться от берега.

С учетом количества народа, на катание ушло довольно много времени. К тому моменту совсем стемнело, но полнолуние добавило мистического шарма – теперь полеты происходили не просто над водой, а над залитой лунным светом поверхностью и с отражением самой Луны немного правее.

Последним поехал сокурсник Геннадия Витя – весьма тучный парень в крупных очках, чем-то похожий на пса Гену из мультфильма про Барбоскиных. Геннадий с самого начала заметил, что Витя опасается, и даже думал, что тот так и не рискнет. Но под конец, глядя сколько радости доставляет эта забава его товарищам, Витя все же решился попробовать и с криком «Ух!» помчался над водной гладью. Ему тоже очень понравилось. Друзья разделяли его восторг и подбадривали с берега, советуя отталкиваться сильнее. Геннадий тоже улыбался – с одной стороны, ему приятно было наблюдать, как человек преодолел себя и теперь наслаждается обретенной свободой, с другой – все же занятно смотреть, как гигантская туша, вцепившись в тарзанку, в лунном свете нарезает над водой размашистые круги.

Но потом что-то пошло не так. Что именно никто рассмотрел, но тело Вити отделилось от тарзанки и с оглушительным плюхом ушло под воду почти на середине пруда. Отражение луны в воде заболтало на расходящихся кругах, а по периметру слышались легкие шлепки – «Шлеп-шлеп», «Шлеп-

шлеп-шлеп» – это попрыгали в воду перепуганные лягушки.

Витя долго не появлялся на поверхности, и Геннадий, вместе со своими товарищами, стали спешно снимать с себя верхнюю одежду, дабы спасти нырца. Однако купаться не пришлось. С лошадиным фырканьем на поверхности появилась голова Вити и он, пусть неумело, но доплыл до берега, хотя намокшие джинсы и куртка в этом сильно ему мешали.

Незапланированное купание поставило точку в посиделках на берегу. К тому же, с приходом темноты стало прохладно, и компания перебазировалась в предбанник, накрыв поляну там. Теперь стол украсили еще и два огромных кальяна, заряженных ароматным вишневым табаком, которые стали курить по очереди. Бухать при этом, естественно, продолжали, и Геннадий с удивлением обратил внимание, что его новая подруга пьет водку почти как мужик, и ничего ей от этого не делается. Да он и сам, вопреки обыкновению, стал чередовать стаканы пива со стаканами вина, поддавшись общей атмосфере разгула.

Когда парная прогрелась как следует, началось настоящее веселье. Один из коллег-психологов выдвинул тезис о высокой терапевтической силе стиля «ню», практикум которого не только раскрепощает душу в целом, но и вполне технично снимает накопившиеся комплексы и блоки, что, в свою очередь, запускает исцеляющий алгоритм на телесном уровне. Исходя из этого, он предложил устроить баню в нудистском стиле. Кто-то сразу поддержал эту идею, несколько девушек

для виду поломались, но в итоге в баню все пошли, соблюдая природную наготу.

Сильной стороной бани являлось наличие бассейна. Пусть и крохотного размера, но зато глубокого, что позволяло плюхаться в него не хуже, чем Витя в пруд, и при этом не бояться убиться об дно. Правда вода была просто ледяной, будто ее специально охлаждали, поэтому плюхание в бассейн сопровождалось криками или отчаянным визгом, а пребывание в нем редко длилось более полуминуты.

Парились и купались до тех пор, пока не иссякли силы. Геннадий полагал, что после такой бани должен состояться переход к уединенным беседам с последующим интимом. Маша с подругой жили в одной комнате, но он уже рассчитал, что если подруга Маши переместится к историку, то он может расположиться у нее, на первом этаже, а если нет – то пригласить ее к себе, т.к. в маленькой спальне в мансарде его поселили одного. Но вопреки ожиданиям, большинство компании расселось вокруг продолговатого стеклянного журнального стола в холле, выступив таким образом за продолжение застолья. И возлияние продлилось. Есть уже никто не хотел, поэтому ограничивались легкой закуской типа чипсов, соленого арахиса и сушеных кальмаров, предназначенный к красному вину сыр доели еще в бане. Геннадий перешел исключительно на пиво, а вот Маша по-прежнему пила водку.

Несмотря на то, что все давно успели достаточно натре-

паться и поржать, застолье в холле продолжалось еще часа полтора, и только после этого народ начал расползаться по своим номерам. Вполне сошедшийся с Машиной подругой историк, увел ее куда-то наверх. Геннадий подумал, что сейчас самое время заняться Машей плотнее, однако заметил странную бледность ее лица.

– Ты в порядке? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Да, все ок. Но лучше я пойду покурю на свежем воздухе.

Они вышли на крыльцо, Геннадий тоже закурил. Но Маша, недокулив сигарету, вдруг выбросила ее на клумбу и присела на ступени.

– Что-то мне нехорошо... – пожаловалась она. – Давай пойдем в дом.

Геннадий галантно раскрыл перед ней дверь, но недооценил ее ухудшавшееся на глазах состояние, поэтому не успел ничего предпринять, когда Маша упала, споткнувшись о порог.

– Ты как? – испугался Геннадий. – Ушиблась? – он протянул ей руку.

– Да нет, ничего, я на руку, тут главное нос не разбить... – Помоги мне до туалета добраться.

Геннадий помог. В туалете Машу стало рвать, потом ее снова пришлось тащить на улицу проветриться, потом снова блевать, и так несколько раз. Наконец, спустя минут сорок, ей стало легче, однако тело ее начало отключаться, и она заснула, как только Геннадий помог ей добраться до кровати.

Он закрыл дверь в комнату Маши, сходил помыть руки, а после разочарованно закурил в холле. В сценарии хорошего вечера произошли внезапные изменения...

«Вот и здесь мне ничего не досталось! – поймал себя на мысли Геннадий. – Впрочем, что это я? Отставить! Не гоже психологу предаваться детским обидам. Надо гнать от себя такие мысли – они программируют бессознательное на неудачу!» И он стал думать, как бы переключиться.

Простейший выход – отправиться спать одному, но спать неожиданно расхотелось. Поговорить было уже не с кем. И тогда Геннадий решил немного проветриться. Он вытащил из холодильника две бутылки светлого пива, надел свитер и куртку, взял из машины карманный электрошокер, и отправился на прогулку.

На улице его душевное состояние стало улучшаться. Он словно оказался в волшебном мире. Время близится к двум часам ночи, посторонние звуки давно умолкли. Лишь иногда сонная природа словно вздыхает, и прилетает легкий порыв ветра. Он немного прошуршит листьями деревьев и незаметно растворяется. И снова Геннадий идет по залитой лунным светом дорожке, слыша лишь похрустывание от подошв своих кроссовок.

Редкие фонари не нарушали ночной гармонии. На территории турбазы их сделали под старину – эдакие фигурные коробочки на двухметровых столбиках. Правда светили они так себе – мерцая энергосберегающими лампочками, ско-

рее обозначали края дорожки, чем освещали ее. Впрочем, в столь лунную ночь дополнительный свет и не требовался.

Дорожка сделала крутой правый поворот и устремилась вниз. Геннадий ощутил, как на него дохнуло прохладой. Спустившись он увидел, что тут еще один пруд – куда больше чем тот, что около них. Ближе к середине из него даже возвышался маленький круглый островок с деревянной беседкой, соединенный с берегом узким деревянным мостиком. Над водой собирался туман, его разрозненные серые клочья тихо плавали, подсвечиваясь полной луной. «Здорово, наверное, сейчас в этой беседке! – подумал Геннадий. – Вокруг вода, туман...» Насколько он мог рассмотреть, беседка пустовала. Но прямого пути к ней он не обнаружил. Деревянный мостик лежал скорее параллельно дорожке, по которой пришел Геннадий, и тропа от него, по всей видимости, также уходила куда-то вверх. То есть, чтобы попасть туда, ему надо было либо идти назад, либо пробираться сквозь довольно высокую траву, к тому же покрывшуюся росой. Оценив варианты, Геннадий решил все же не ходить в беседку, а полюбоваться водоемом из текущей позиции. Он сделал пару шагов в сторону от дорожки, выбрав наиболее удобное место для наблюдения, достал сигарету и закурил, дополняя туман клубами собственного дыма.

Правда, прикуривая, Геннадий ослепил себя ярким пламенем зажигалки, и пришлось ждать, пока глаза снова привыкнут к темноте. Но процесс этот замедлился. Или ту-

ман стал быстро сгущаться, ухудшив видимость. «Интересно...» – думал Геннадий, наблюдая за происходящим.

Когда сигарета закончилась, он оторвал взгляд от пруда, помня, что где-то на дорожке видел урну, куда можно выбросить окурок. Урна действительно находилась где-то рядом, но где именно – непонятно, и в виде исключения, Геннадий бросил бычок на землю, аккуратно затоптав его. Затем снова взглянул на пруд и обнаружил, что мостик полностью пропал в тумане, а беседку почти невозможно разглядеть.

«Мистика какая-то!» – практически вслух произнес Геннадий. – «Никогда не думал, что туман может образовываться с такой скоростью! Впрочем, наверное это потому, что я в овраге!» Памятуя, что после спуска дорожка шла круто вверх, он решил пойти по ней дальше. «Не заблудиться бы!» – мелькнула в голове дурацкая мысль – ну как можно заблудиться на территории турбазы, пусть и большой?

Однако чем дальше шел Геннадий вверх по склону, тем сильнее становился туман. Более того, возникло и другое странное явление. Впереди по курсу, в тумане появился странный источник света – света яркого и холодного. «Что бы это могло быть? – недоумевал наш герой. – Для фонаря слишком сильно. Ксеноновые фары машины? Но их две, а тут источник один. Мотоциклетная фара? Но мотоцикл было бы слышно, к тому же на мотоциклы ксенон не ставят. Если же предположить, что мотоцикл стоит с выключенным мотором, но включенным светом, да еще и в фару установили

нестандартную лампу, которая светит не желтым, а бело-голубым, то выходит какое-то нагромождение допущений. К тому же мотоциклетный аккумулятор невелик и с таким проектором его недолго и разрядить...»

Геннадий поймал себя на том, что ему становится немного страшно, и устыдился этого чувства. «А не повернуть ли мне назад? – подумалось ему. – Не пацан ведь уже, чтобы понтоваться! Зачем лезть неизвестно во что?» И Геннадий повернул назад.

Но далеко уйти ему не удалось. Во-первых, если сзади теперь сверкал свет, то спереди наступила крошечная тьма. И хотя по знакомой дорожке он, вероятно, смог бы пройти и в темноте, возникло и во-вторых: прямо по курсу стало доноситься беспорядочное побрекивание собачьей стаи.

Геннадий знал, что по территории турбазы, как это часто бывает в России, почему-то бегают бродячие собаки. Ночью они бывают агрессивны. Электрошокер предназначался именно для защиты от них. Работал он неплохо – как показал опыт, чаще всего достаточно было просто вытащить его из кармана и нажать кнопку – мощные вспышки электродуги и громкий треск разрядов сами по себе отпугивали собак. Тем не менее, идти навстречу псам все равно не хотелось – это все же не автомат Калашникова. Он обернулся. Белый свет еще сверкал. Казалось даже стал ярче. И Геннадий, решив, что лучше идти в свет, чем во тьму, двинулся туда. А чтобы немного успокоиться, он откупорил бутылку пива и отхлеб-

нул несколько глотков.

Пиво освежало. Кроме того, пока не закончена прогулка, имело смысл его понемногу употреблять, так как оно оттягивало момент наступления ну если не отходняка, то неизбежного замедления активности, приходящего после употребления алкоголя. При этом, ощущая прохладу пенного напитка, одновременно Геннадий почувствовал тепло снаружи. Это тепло становилось все более внятным и пришлось кстати, т.к. он начал немного замерзать, да и пиво было из холодильника. Тепло, судя по всему, шло от света. Свет согревал, хотя и выглядел холодным.

«Что же это может быть, блин?! – недоумевал Геннадий. – Ядерная катастрофа? Инопланетяне? Ну должно же быть хоть какое-то приемлемое объяснение!» Теперь он почувствовал в себе любопытство и ускорил шаг, решив во что бы то ни стало приблизиться к таинственному источнику.

Идти оставалось не далеко. Свет становился все сильнее, причем стало заметно, что в центре сияния что-то есть. Подойдя еще, Геннадий увидел женщину в длинных одеяниях, сидящую на троне. Именно от этой композиции исходил свет. Но исходил загадочным образом – с одной стороны, сами они как бы не светились, но были освещены, а в то же время свет шел от них, и они как бы были источниками света.

«Что такое? – изумился Геннадий. – Неужели аниматоры так отколбасились? Но ведь отдыхающие уже разъехались,

и нет тут никаких аниматоров. Может кино снимают? Тогда где операторы, камеры и прочее?»

Геннадий огляделся, но ничего из перечисленного не заметил. Зато увидел, как свет отбрасывает, оттесняет туман до какой-то границы, собираясь вдоль которой тот уплотняется и образует непроходимую стену.

В этот момент женщина встала с трона, размещённого на небольшом постаменте со ступенями, и сделав пару шагов вниз, приятным голосом обратилась к нему:

– Доброй ночи, Геннадий! Подходи ближе, не бойся, я ведь именно тебя жду!

– Здравствуйте! – скорее автоматически ответил он. – Мы знакомы? Простите, не напомниме, кто Вы?

– Во всяком случае, не аниматор. И кино здесь тоже не снимают, – улыбнулась в ответ собеседница.

Сияясь узнать, Геннадий рассматривал ее. На вид около 30 лет, стройная, среднего роста, она была одета в бело-голубое длинное платье до пола, достаточно плотно ее обхватывающее и подчеркивающее фигуру. Каштановые волосы волнами спадали на плечи. Европейского типа лицо имело пусть не заостренные, но достаточно четкие черты. Серые глаза таили в себе глубину, граничащую с бездной, и взглянув в них, Геннадий немедленно отвел взгляд, отметив при этом большое количество серебряных перстней на ее аристократически аккуратных пальцах. Женщина была красива, действительно красива, но не смазливой красотой моделей

из журнала Playboy, а скорее в классическом смысле.

Но конечно же, более всего Геннадия поразило, что она знала его мысли. Не успевая обдумать ситуацию, он решил хотя бы поправиться:

– Простите за неуклюжие догадки! Я впервые в столь необычной ситуации...

– Ничего, – снова улыбнулась женщина. – Такая ситуация выпадает не всякому.

– Так кто же Вы?

– Я – Лунная Богиня! И все, что здесь происходит – происходит на самом деле, это не сон и не иллюзия.

«Лунная Богиня...» – стал вспоминать Геннадий, пытаюсь выудить из закоулков памяти, в каких мифах встречается этот персонаж. Мифологию он знал хорошо, по роду профессии, это помогало ему исследовать глубинные архетипы. Припоминалось, что лунных богинь существовало как минимум несколько штук, но конкретика в голову не лезла.

– Не напрягайся! – посоветовала она ему. – Я не имею отношения к известным тебе лунным божествам из ваших мифов. Равно как и к неизвестным. Можешь называть меня Инесса. Это мое условное, земное имя. Оно временное – ты ещё не готов воспринять имя полное и подлинное.

– Э... – Геннадий не знал, что сказать. Зато ощущал, что возбужденное ходьбой пиво стало пениться, вытекая из горлышка и холодя пальцы. Он бы сдул пену на землю и отхлебнул еще несколько глотков, но в процессе общения с да-

мой, да еще и со столь необычной, это было бы «не комиль-фо», и он продолжал терпеть. Разве что несколько успокаивали ее глаза – все же она смотрела на него очень доброжелательно, с пониманием, а легкая ирония, которую он уловил, скорее объяснялась тем, что в этот момент выглядел он действительно глуповато.

– Не напрягайся, Геннадий Анатольевич! – снова улыбнулась она. – Веди себя естественно. Пену можешь стряхнуть, руку вытереть платком. Делай, что тебе удобно!

Геннадий хотел сказать «Ну что Вы, спасибо!», но вместо этого сдул пенную шапку, отпил с полстакана, вытер руку и еще отхлебнул, надеясь избавиться таким образом от исхода пены сквозь горлышко. В это время сзади снова послышался лай собак, уже намного ближе, чем раньше. Он обернулся налево, потом направо, но за стеной тумана ничего не было видно.

– У тебя и вправду есть серьезная причина, чтобы так подозрительно озираться, когда разговариваешь с Богиней? – снова улыбнулась его светоносная собеседница.

– Простите. Там просто собаки агрессивные, меня уже кусали несколько лет назад, не хочу, чтобы снова.

– Собаки? – несколько удивилась Лунная Богиня. – Ах да, собаки... Странная в вашей стране любовь к животным – полудикие стаи повсюду бегают. Но ты зря беспокоишься – нас для них как бы нет, мы сейчас в особом измерении, они нас не видят и проникнуть сюда не могут. Впрочем... Впро-

чем, чтобы ты не отвлекался, этот вопрос решить можно.

В тот же миг вместо лая раздался многоголосый, исполненный ужаса визг, который стал стремительно удаляться, при этом как бы разделяясь на разные ноты – видимо, в паническом бегстве собаки бросились врассыпную.

– Спасибо! Здорово у Вас получается – после некоторой паузы поблагодарил Геннадий. – Надеюсь, с ними будет все хорошо? – добавил он, не столько потому, что его действительно волновало собачье будущее, сколько для того, чтобы не показаться жестокосердым.

– Обращайся ко мне на ты! – вежливо, но твердо сказала Лунная Богиня. – Непосредственно общаясь с Единым Богом ты принимаешь Великий Дар, и глупо при этом увеличивать дистанцию земными условностями! А что касается собак – тут мы с тобой ни причем. Представь: есть существо бедное, жадное, озлобленное, видящее вокруг только врагов, а из всех аргументов понимающее только силу – разве ему может быть хорошо, неважно, собака это или человек?

– С Единым Богом? – Геннадий не мог сдержать удивление, равно как делать вид, что действительно интересуется собаками. Отсылка к самому Богу меняла дело. Встретить мифологическое божество тоже, конечно, круто, но божество такого рода он воспринимал скорее как единицу демонической силы, а вот Единый Бог – это совсем другое. Это наша первооснова, беспредельное...

– Да. Я – одно из проявлений Единого, Вездесущего, Со-

вершенного Бога. Я есть путь. Точнее, один из путей.

У Геннадия в голове сразу возник целый ряд теологических вопросов, но он отложил их и спросил:

– Ты сказала, что ждешь меня. Но почему?

– Вот интересно! – в свою очередь удивилась Лунная Богиня. – Забыл уже? Инициатива-то с твоей стороны исходила! Письмо ко Господу кто отправлял? Его мне расписали – вот оно!

И слегка нагнувшись она выудила откуда-то пачку бумаг – оказалось, к трону сбоку был приаттачен лоток для входящей корреспонденции, который Геннадий, на фоне остальных деталей, сразу не заметил.

Присмотревшись он увидел, что в руках у Лунной Богини действительно то самое отправленное в шредер письмо – чтобы не осталось никаких сомнений, она немного полистала его. Выглядело письмо довольно потрепанным и даже немного зачитанным, словно и в самом деле подверглось тщательному изучению. Издалека Геннадию даже показалось, что кое-где на листах появились черно-серые крапинки, точно адресат, читая, одновременно курил, и погрузившись в текст, забывал стряхивать пепел в блюдце, периодически роняя раскаленные кусочки с уголька сигареты прямо на бумагу. Полистав, Лунная Богиня повернула письмо лицевой стороной к Геннадию, и он увидел, что на свободном месте сопроводительной записки фиолетовыми чернилами наложена размашистая резолюция: «Л.Б. – В.И. Прошу

рассмотреть. Господь-Бог, Вседержитель», чуть ниже скрепленная подписью.

Вот тут уже Геннадий, дипломатично выражаясь, офигел. Его охватило столь сильное изумление, что бутылка пива едва не выскользнула из руки. Последний раз он так изумлялся лишь в детстве, лет в шесть – тогда в гостях ему показывали ручного ворона, и этот ворон внезапно заговорил, что стало большой неожиданностью, т.к. маленький Гена искренне полагал, что говорить умеют только попугаи. И сейчас, точно как тогда, он стоял приоткрыв рот, не в силах ничего сказать или сделать. Видя это, Лунная Богиня решила разъяснить немного подробнее.

– Ты обратился к Господу-Богу, Великому, Совершенно-му, Вездесущему и Всемогущему Единому Вседержителю. Он услышал тебя, внимательно рассмотрел твое письмо, согласился тебе помочь, а для дальнейшей работы по данному направлению отписал письмо мне. Я же, увидев в тебе человека достойного, не стала расписывать документ дальше, нижестоящим духам, а решила встретиться с тобой лично.

– Э... Понятно... Хотя и не все... – Геннадий еще не мог собраться с мыслями. – Но это... Если Он – Единый и Всемогущий Бог, то кто же тогда Ты? Ты ведь тоже назвала себя Богиней, и получается, что Бог не вполне един? Ведь вас как минимум двое – Он и Ты. При этом Он, судя по резолюции, Твой начальник? Или ты тоже – некий Дух?

– Ох... – усмехнулась Лунная Богиня. – Сложно с вами, с

интеллектуалами. Вот простой народ таких вопросов не задает – он тупо верит и все. Ему не важно, что с одной стороны, Единый Бог, а с другой – Святая Троица... А ведь не просто вести разговор о божественном в земной логике. Скажу так. Бог действительно един. И кстати, Бог есть Дух. Но Он имеет много проявлений, ибо Вездесущ. Его единство не означает однообразия а тем более, единообразия или одинаковости. В моем лице ты видишь одно из Его проявлений. Ты не можешь увидеть Самого Бога. Среди людей непосредственно Бога не видел никто никогда. Это невозможно. Если помнишь, даже библейский Моисей, общаясь с Богом, говорил с горящим терновым кустом – а это ведь не самый «user-friendly» интерфейс. Но проявление Бога человек увидеть может. Поэтому ты сейчас общаешься с Богом в доступной тебе форме. Ибо по сути – я и Отец – одно!

– Так Иисус говорил, помнится... – с ноткой сомнения отметил Геннадий.

– Говорил! И он не врал – он тоже един с Отцом! Просто он – еще одно Его проявление!

«Тогда уж ты – еще одно, Иисус-то раньше был!» – про себя подумал Геннадий, но Лунная Богиня опять прочитала его мысли.

– Во-первых, раньше была я! Во-вторых, Иисус не был, он и сейчас есть! И он, и я – мы оба проявления небесного Отца! В-третьих, в мире Отца нет времени, а потому и нельзя сказать, кто был раньше. И никто из нас – ни Иисус, ни я

– не выше и не ниже, ибо мы исполнены одинаковой Божественной природы!

– То есть ты тоже – Богочеловек?

– Вот тут нет, я не Богочеловек. Я вообще не человек. Я просто – Божество.

– А твой текущий облик – условность?

– Отчасти да, отчасти нет. По сути я являюсь одним из видов Божественной энергии. Но на материальном плане я воспринимаюсь в виде человека, как ты меня видишь. При этом, естественно, я могу принимать любой облик. Это сложные вопросы, и далеко не на все из них можно ответить в земной логике. Для тебя важнее другое – мои энергии по частотам близки твоим, и именно поэтому Он расписал твоё письмо мне. Путь к Богу много, но я могу стать для тебя быстрее. Путём к Нему. Если ты, конечно, захочешь...

– А каков твой путь? В чём его сущностное отличие от других путей? Например я – православный. Мне нужно будет оставить прежнюю веру?

– Сущностное отличие... – снова улыбнулась Лунная Богиня. – Ну что ж, давай порассуждаем. А ты осознанно православный? Ты действительно изучил православие, и в равной степени изучил другие разновидности христианства – католичество, протестантизм скажем, и не христианства – буддизм, индуизм, ислам? А после этого сердце и разум вместе позвали тебя в православие?

– Нет, не совсем так... То есть, другие религии я изучил,

но уже когда был студентом. А в православие сердце меня не звало – меня крестили родители потому, что так положено. Я тогда и говорить-то не умел. А ты представляешь какую-то альтернативную веру?

– Сказать «альтернативную» было бы не точно. Я представляю Новую Веру. Воззрения классических религий безнадежно устарели. Пророки прошлого жили давно, а кроме того, обращались они к весьма необразованным, а зачастую и диковатым людям, которые могли понимать только примитивные тезисы. Приходилось адаптировать сложное знание, чтобы объяснить его невежественному существу. В таком процессе многое теряется. Но даже эти, и так примитивизированные принципы, затем были очень серьезно извращены людьми, которые трактовали и переписывали Божественное учение. Поэтому Господь, видя как попирается Слово Его, и желая спасти людей, посылает новых вестников. Будучи людьми, они тоже не совершенны, и каждый привносит свое. Но тем не менее, общие контуры нового учения начинают просматриваются достаточно внятно. В известных тебе терминах это учение обозначают как New Age – Новая Эра. Это вера света, истины и добра! Мы идем, чтобы завоевать земной мир!

– Завоевать? – насторожился Геннадий. У него сразу возникла ассоциация с сатанинским легионом.

– Завоевать – это фигура речи! – поправилась Лунная Богиня. – В смысле завоевать – чтобы спасти мир и людей!

Суть New Age ты уже представляешь. Но я могу открыть тебе ее глубину и таинства! Ты – возлюбленный сын Господень! Он прислал меня к тебе! И если пойдешь за мной, ты постигнешь истину, откроешь в себе устойчивую связь с твоим Небесным Отцом, увидишь путь к Нему и двинешься по этому пути, обретешь душевный покой и равновесие, радость и вдохновение, станешь Вестником Господним, и откроется в тебе чудотворная сила! Я помогу тебе решить проблемы твои и научу тебя устроить мир твой по воле твоей! Ты будешь богатым и знаменитым, бодрым, сильным и здоровым! И настанет момент, когда ты увидишь, о каких мелочах просил Господа в письме своем, по сравнению с тем, что имеешь, как это ничтожно по сравнению с твоими теперешними возможностями...

– У! У! – смог только вымолвить Геннадий. Изумление охватило его с новой силой, а мозг словно заклинило. В голове крутилась единственная фраза – «Звучит нехило!», но употребление ее в разговоре с Богиней казалось ему вульгарным весьма, а других слов не находилось. Поэтому он в третий раз вскрикнул «У!» и при этом зачем-то потряс правой рукой. Последнее привело к тому, что потревоженное пиво опять вспенилось и полезло сквозь горлышко. Сдув пенную шапку, Геннадий вновь отхлебнул, но слишком сильно присосался к бутылке, и излишне резко оторвав ее от губ, получил мощный выброс в лицо приличной порции пенной жижи. Веселые струйки побежали по бороде. К изумлению

Геннадия добавился ужас от своего неудобного положения, дополнительно усилившийся, когда с его уст непроизвольно слетели матюкливые слова... С достаточно глупым выражением лица посмотрел он на Лунную Богиню, но не встретил в ее взгляде осуждения. Скорее, она едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Решив, что утирание бороды рукавом свободной левой руки на фоне уже случившегося не станет неуместным, он осуществил задуманный маневр и с неожиданным апломбом сказал:

– Прошу меня извинить! Я сегодня не в лучшей форме! Но обещание Твое выглядит впечатляющим!

– Не только выглядит, но и является! А ты ожидал копеечного обещания от Бога?

– Н-не знаю... Но Ты говоришь именно о том, что я ищущу! Я был бы счастлив обрести все это! Но что от меня нужно? Есть ли плата?

– Платы нет. Но ты должен признать меня. Без этого ничего не получится. Ты – Господне дитя, ты создан по Образу и Подобию Его. А потому изначально наделен свободной волей. И волю эту никто не может преодолеть. И даже сам Господь не сможет тебя спасти, если не будет на то воли твоей. Признавая меня своей Богиней, ты даешь согласие идти со мной, добровольно становишься на путь Мой. Иными словами, признание и есть плата.

Когда речь зашла о плате, Геннадий стал быстро трезветь,

и постарался аккуратно выдвинуть следующий аргумент:

– Я читал, в некоторых мифах признание рассматривалось как очень дорогая плата!

– Так и есть. В целом. Но для тебя она не будет дорогой. Ты даже ничего не почувствуешь. Ибо твой путь лежит через Меня. А когда идешь своим путем, то нет платы, есть только твоя жизнь. Свой путь всегда проще и быстрее других! И тебе легко будет сделать его исполненным радости и благих свершений!

– Ух! – восторженно сказал Геннадий, обдумывая услышанное. Чтобы выкроить паузу, он решил допить наконец свою бутылку и избавиться от нее. Дохлебав остатки пива, он стал озиаться в поисках урны, и вдруг с ужасом отскочил, увидев, как к нему приближается странное существо. На вид оно было похоже на обезьянку метрового роста, поросшее гладкой, лоснящейся шерстью с окрасом как у сиамской кошки, но при этом с человеческим, стариковским лицом и плешивой головой. Морщинистое лицо существа растянулось в подобострастной улыбке.

– Извольте, господин! – скрипучим голосом промолвило оно, протягивая руку за бутылкой.

– Не пугайся! – повелела Геннадию Лунная Богиня. – Отдай бутылку! Это обслуживающий персонал, говоря вашим языком.

Геннадий отдал бутылку, а существо, поставив сосуд на землю, протянуло ему влажную одноразовую салфетку из

харчевни KFC, аккуратно разорвав красно-белый пакетик своими корявыми пальцами. Геннадий воспользовался сервисом, тщательно вытер руки и протянул использованную салфетку обратно.

– Благодарю Вас, Господин! – не переставая улыбаться прошипело существо и, схватив в одну руку бутылку, салфетку и пакетик из-под нее, куда-то ускакало обезьянней походкой, опираясь на землю тремя свободными конечностями.

Мысли Геннадия снова смешались и вместо вопроса, который успел продумать пока допивал пиво, он спросил:

– Кто это был?!

– Да так... Не обращай внимания... Или ты полагаешь, тебе ангел с крылами прислуживать должен?

– Нет, просто необычен весьма персонал твой...

– У меня много разного есть! – Лунная Богиня снова улыбнулась.

– Слушай! – вдруг пришла Геннадию мысль. – А не означает ли, что признавая Тебя я продаю Тебе душу? Извини за откровенность, конечно!

– Ничего. Твои сомнения понятны. Ты сейчас в шоковом состоянии. Тебе потребуется время, чтобы принять меня. Обычно я как раз и советую прислушаться к голосу своей души. Ибо душа знает суть и она не обманет. Но ты – интеллектual, и чтобы принять меня, ты еще должен и понять меня, а на это потребуется время. Но скажу тебе – не бес-

покойся. Душу продать нельзя. Ибо твоя душа – часть Бога, и находится с Ним в нерасторжимом единстве, ведь на глубинном уровне ты, как и я, един с Отцом своим. Согласись, разве не глупо, если среди Вселенского Единства одна часть Господа продает другой части Его третью часть?

– Соглашусь... – задумчиво ответил Геннадий, проведя рукой по бороде и обнаружив, что она все еще липкая от пролитого пива.

– Послушай, Геннадий! – Лунная Богиня внезапно сошла с подножия трона и сделала несколько шагов по направлению к нему. Он ощутил идущий от нее энергетический поток. Поток не только согревал, но и как бы стабилизировал его в физическом смысле. Геннадию даже показалось, что если он сейчас полностью расслабит тело, то не упадет, а останется стоять, ибо его удержит воздух, словно затвердевший вокруг него. Впрочем, экспериментировать он не стал, в том числе опасаясь разбить еще одну бутылку пива, спрятанную в кармане куртки. Тем временем Лунная Богиня продолжила:

– Я не предлагаю тебе идти за мной немедленно. Более того, я как раз советую этого не делать. Было бы опрометчиво вот так, вдруг, не разбираясь, принять новую веру. А вот что я тебе советую – узнать обо мне побольше, обдумать, попробовать, работают ли мои истины на практике. Тогда ты сознательно придешь ко мне и примешь меня.

– А если, все осознав, не приму? Тогда что будет?

– А если не примешь, отступишься от меня – то не будет тебе за это ни кары, ни наказания, ибо твоя воля жить как ты хочешь и выбирать путь свой. В этом случае можешь снова написать письмо Господу, и не сомневайся – он снова его рассмотрит!

– А почему Ты зовешь меня за собой? Ну я просил помощи у Бога понятно почему. А Тебе-то я зачем нужен?

– В глобальном плане не нужен. Богу ничего не нужно, ибо у него есть Все, и он есть Все. Но в локальном есть как минимум два аспекта. Во-первых, представляя Высшие Миры, я хочу тебе помочь. Искренне и бескорыстно, ибо Бог есть любовь. Но если ты не примешь меня, я не смогу тебе помочь, ибо воля твоя – свята. Это как с врачом – чтобы вылечиться, ты должен прийти к врачу и довериться ему. Во-вторых, и ты можешь мне помочь, и через меня – миллионам других людей. Сегодня на Земле пока немного моих последователей. Но их должно стать больше – ибо грядет время наше! Соответственно, нужно продвигать Новую Веру! В современном мире уже невозможно пользоваться текстами двухтысячелетней давности! И ты, как умный, образованный, системно мыслящий, целеустремленный и амбициозный человек, мог бы внести свой вклад! В-третьих, что тоже важно, мне ведь Сам поручил тобой заниматься. Резолюцию Его надлежит исполнять!

– Знаешь, надо мне все же подумать...

– Я и говорю – подумай! Если надумаешь – не сомневайся,

вознагражден будешь щедро и возвысишься весьма! Тем, кто у истоков дела всякого стоял, всегда много достается. Это потом, когда учение станет массовым, роль и ценность последователей снижается!

– Обещание вознаграждения, конечно, облегчает размышление мое...

– Да, у людей так бывает...

– А все же с верой Иисусовой ты в каких отношениях? Ты за христианство или против?

– Ты тут смешиваешь понятия. Что до веры Иисусовой, то у нас с ним одна вера, ибо и Он – от Бога Единого, и Я – от Бога Единого. Но, как я уже сказала, учил он в темные времена и не мог передать истину свою во всем великолепии ее. Ибо народ не был готов ее воспринять. Ты ведь ребенку иначе объясняешь, чем взрослому? Вот так и Иисусу приходилось с невежественными людьми разговаривать. Кроме того, сам Он ничего не писал. Его учение излагали люди, причем начали они делать это спустя много лет после Его ухода. Представь, точен ли будет текст, если некий писатель сегодня начнет по памяти учение Ленина восстанавливать? Который, к тому же, самого Ленина никогда не видел и не слышал? Так и там. Плюс сознательные конъюнктурные изменения в текстах. В результате то, что мы имеем сегодня в официальной церкви, космически далеко от того, чему в действительности учил Иисус.

– А ты еще сказала, что Он и сейчас есть? Он где?

– Он на небеса вознесен, царствует там уже больше двух тысяч лет по вашим меркам. Я была у него, говорила на эту тему – мол, запустил Ты мысли в свое время на Землю, а они посмотри во что превратились. Намекала, что если сам Он поправить ничего не хочет, то может подвинуться Ему бы надо, и мы за Него поправим. Но Он ни в какую. Говорит: «Я церковь сию создал и буду во главе ее во веки веков стоять!» Сколько ни спорили, переубедить не удалось. В крайнем случае говорит, раз ты Лунная, то давай разделим – днем моя власть, а ночью – твоя. Но на компромисс я не пошла. Говорю – мы тогда сами возьмем и все сделаем!

– А Он что на это?

– А ничего. Идите, пробуйте говорит. Правда, посоветовал не с него начинать, а с мусульман например.

– И что вы?

– А мы и начали везде. Правда, не везде одинаково идет. Лучше всего – в Западных странах, ибо наша вера на развитый народ все же рассчитана!

– А ты не боишься Иисусу перечить? Все же Он – Сын Бога!

– А я – Дочь Бога! Мы с ним в равном статусе! И некого мне во всей Вселенной бояться, кроме Отца моего Небесного!

– Круто! – констатировал Геннадий. – А в твоей вере тоже есть десять заповедей? Они другие или совпадают?

– В моей вере нет заповедей. Заповеди в моей вере невоз-

можно – система такая. Ты позже поймешь почему. Но в моей вере есть 13 базовых истин. Истина – сложнее заповеди. Если в заповедь можно тупо верить, то истину нужно и понять, и принять, и прожить. Я сообщу тебе их – не все сразу, а порциями. И ты сам оценишь, близка ли тебе вера моя.

– Спасибо! Очень интересно! А почему тринадцать? Чертова дюжина?

– Брось, Гена! Не пристало интеллигенту рассуждать как суеверной бабке. Какая чертова дюжина? Нормальное ночное число! Готов слушать?

– Готов!

Значит так. Первая Истина веры нашей называется Истиной Единого Бога. Она проста: Бог есть. Бог един. Бог вездесущ, всемогущ и всеблаг.

– Да, это знакомо! – обрадовался Геннадий. – Христиане тоже так говорят.

– Говорят. Но подразумеваем мы разное. Христиане считают, что Бог – это некий старец на небесах, вполне бородастый, некая личность. Причем личность, не чуждая человеческих эмоций, пристрастий и колебаний. То есть, получается своего рода супер-человек. Я же говорю тебе – такого бога нет. Истинный Бог не имеет личностного начала в человеческом понимании. Он не имеет ни и тела, ни, что естественно, пола, ни вообще какой-либо формы. Бог – это Творец вселенной, он неопишуем в категориях людского разума и непостижим. Он, как говорил Иисус, «Альфа и Омега, начало и

конец, Первый и Последний». Содержащий все, безначальный и бесконечный. Однако Он не отделен от мира, как полагают христиане. Они думают, что Бог создал этот мир, но не находится в нем и не является им.

– Есть такая концепция, – подтвердил Геннадий.

– И она тебе не кажется странной?

– Ну, честно говоря, не совсем.

– А ты попробуй заменить в этой конструкции слово «Мир» на какое-нибудь другое. Например, «мир» и «жизнь» – почти синонимы. Тогда выходит: «Бог создал Жизнь, но сам не является Жизнью?» Или: «Бог создал Любовь, но сам не является Любовью?»

– Да, в таком ракурсе данное утверждение уже выглядит странно!

– Более, чем странно! Потому что оно – не истинно. Ибо я говорю тебе, Бог включает в себя и этот мир, и Жизнь, потому что Бог – это все сущее. Но не только все сущее, а и то, что за пределами сущего, за пределами того, что ты можешь себе представить!

– Это непросто понять...

– В людской логике это понять вообще невозможно. Ты не охватишь своим разумом всей полноты Бога. Но свое ограниченное представление ты составить можешь. И более того, тебе необходимо иметь его. Поэтому я предлагаю тебе Первую Истину. Запомни: **Первая Истина – Истина Единого Бога. Бог есть. Бог един. Бог вездесущ, всемогущ**

и всеблаг. Бог есть Альфа и Омега, он включает в себя жизнь и все сущее, и простирается за пределы сущего.

– Постараюсь постичь...

– Постарайся. Но не концентрируйся на размышлении. В своем разуме ты не сможешь создать сколько-нибудь адекватную модель Бога. Но зато ты можешь почувствовать его на практике. Правильное размышление, впрочем, такой практике способствует.

– Да, несомненно. Хотя, признаться, первая истина звучит довольно абстрактно. Я не ощутил в ней человеческого измерения. Тот седовласый Бог с бородой и на облаке, хоть суров, а порой и вспыльчив, но в чем-то все же ближе к человеку...

– Не спеши. И мы приблизимся. Тебе поможет **Вторая Истина – Истина Безусловной Любви**. Она звучит кратко: **Бог есть Любовь**.

– Это тоже знакомо! Но приятно слышать, что это – правда!

– Да. Бог есть Любовь. А также вечные блаженство и радость.

– А разве радость может быть вечной? Разве для того, чтобы почувствовать ее, не требуются периодические колебания, ведь иначе привыкаешь ко всему и оно становится обыденным?

– Ты забегаешь вперед. В вашей, относительной реальности, действительно требуются. Этому посвящена еще одна

истина, мы разберем ее позже. А Бог есть абсолютная, наивысшая реальность из всех возможных. Бог абсолютно свободен. А почему бы, будучи абсолютно свободным, не выбрать навечно абсолютную радость?

– Да, логично... И если уж говорить о логике, то выходит, если Бог есть Любовь, и одновременно Бог есть Наивысшая Реальность, это значит Наивысшая Реальность – есть любовь?

– Именно так! Правильно схватываешь! Поэтому когда ты идешь к Высшей Реальности, ты идешь к любви!

– Ясно... – кивнул Геннадий, при этом подумав, что первые две истины ясны только теоретически. Согласиться с ними просто, тем более, что они не слишком отличались от известных истин традиционной теологии. А вот как применить их в своей жизни...

Лунная Богиня, прочитав его мысли, снова улыбнулась.

– Гена, ты не торопись. Любое учение начинается с базовых понятий. Дальше будет интереснее. Уже со следующей истины.

– А о чем следующая истина?

– Следующая – **Третья Истина** – называется **Истиной Открытой Души**. Бог всегда говорит с каждым человеком. Твое общение с Богом не прекращается никогда.

– Приятно сознавать...

– Надо не только сознавать, но и практиковать. А обыч-

ные люди не практикуют. Они считают, будто последний раз Бог общался с людьми две тысячи лет назад, оставил учение, которое кто-то позже записал по памяти, и с тех пор больше никогда ни с одним человеком не говорил!

– Ну это как-то радикально слишком звучит!

– Почему радикально? Тебя-то я как раз не упрекаю – ты стремишься к общению с Богом, и более того, прямо сейчас делаешь это. Но многие считают, что учение Бога содержится в Библии, или какой-либо другой священной книге, и приобщиться к Божественной истине можно только читая эту книгу. И если ты им скажешь, что послания Бога содержится не только в этих книгах, что есть и более новые послания от Него, они с возмущением отвергнут тебя. Это происходит потому, что они не верят в общение с Богом. Для них и подумывать невозможно, что они находятся в постоянном контакте с Создателем, и чтобы получить от Него ответ, не обязательно рыться в старых книгах – достаточно просто спросить!

– Знаешь, многим будет трудно в это поверить – что сам Бог вдруг ответит тебе.

– Чаще всего Бог отвечает в опосредованной форме. Есть такая фраза: «Когда бы ты не задал вопрос, знай, что я на него уже ответил». И этот ответ может прозвучать в случайно услышанной фразе, как это уже бывало с тобой, оказаться напечатанным в газете, в телепередаче, во внезапном озарении в конце концов – вообще прийти в любой форме!

– Да, согласен! Точно также мы получаем информацию и

от своего бессознательного!

– При том, что бессознательное связано с душой, а душа – с Богом. И еще вот что важно. Бог всегда с нами. Но если мы открываемся Ему, как это пытаешься сделать ты, то Божественное начинает наполнять твою жизнь, втекая в нее со всех сторон. И чем более ты открыт, тем сильнее этот поток!

– Да, вдохновляет! Спасибо! – искренне поблагодарил Геннадий.

– Знаешь, я думаю на сегодня теории достаточно. Но есть еще практика. Ты обратился к Богу с просьбой о помощи. Господь в моем лице поможет тебе, «ибо благ и человеколюбец»! Я помогу тебе разрешить проблемы, которые ты притянул к себе. Я научу многому. Ты станешь блестяще управлять своей реальностью и все материальные вопросы разрешишь сам! Верь мне! Слова мои исполнены Света и несут в себе силу Света! И эта сила исцеляет и окрыляет принимающего меня!

Геннадий кивнул.

– В ближайшие дни решится сразу несколько проблем, которые досаждают тебе. Но на начальном этапе, пока ты все обдумываешь, я дам тебе еще одно средство, которое облегчит ситуацию твою – чудотворные талоны!

– Что дашь, не понял? – Геннадий изумился в третий раз.

– Чудотворные талоны! Я так их назвала, пытаюсь использовать терминологию вашего времени. Ведь после Гайдаровской реформы, в самом начале 90-х, у вас какое-то время да-

вали талоны для малоимущих людей, на которые они могли покупать еду по фиксированным, государственным ценам?

– Да, было такое...

– Вот. И ты сейчас силою духа неимущ, и тебя надо подержать. Каждый талон позволяет сотворить одно чудо Именем Моим! На месяц будет у тебя три талона. Используй их. А в будущем, если примешь меня и освоишь учение мое, станешь творить чудеса уже сам, своим именем, а не Моим!

– Спасибо! Очень интересно посмотреть, что это за талоны!

– Талоны тебе пришлют на следующей неделе! Суть не в них самих, а в связи со Мной!

– А как ими пользоваться?

– Пользоваться просто. Задумай, но лучше запиши, что ты хочешь, чтобы точнее вышла формулировка, распишись на талоне и избавься от него любым способом – порви мелко и выкини, например. Тогда намерение твое войдет в мир, и будучи оплодотворено Духом Моим, материализуется! Но подписываясь, никогда не указывай дату.

– Понятно! Наверное и в шредер можно?

– Можно, если есть!

– А какие чудеса я могу творить?

– Любые! Ограничение только в тебе. Правильно заказывать лишь то, до чего ты дорос, что ты хорошо понимаешь и что можешь принять. Поэтому слишком много сразу не проси – это просто техника безопасности.

– Спасибо! Благодарю за поддержку!

– Не за что! – улыбнулась Лунная Богиня. – На первый раз достаточно!

– А когда мы встретимся снова? И как? Ты придешь ко мне?

– Когда – от тебя зависит. Когда проработаешь воспринятое сегодня. Я к тебе приду, или тебя к себе призову. Если срочно что-то понадобится – воззови ко Мне, и я услышу тебя. Если менее срочно, можешь снова письмо написать. Только теперь сразу на мое имя направляй, не надо Самого беспокоить.

– В смысле, «Лунной Богине...»? Или Инессе?

– В письме лучше официально, со всеми титулами. Я черкну тебе записку с истинами, и там их перечислю. Но ты не спеши, позволь новой информации войти в себя. Вот в Италию съездишь, отдохнешь...

– В Италию? В Италию планировали меня послать, а потом вместо меня блатного направили. Он теперь поедет!

– Маловерный! – шутя возмутилась Лунная Богиня. – Я дочь Всемогущего Вседержителя! Мне дана власть повелевать и светом, и тьмой! Я и Отец – одно! – Лунная Богиня говорила достаточно спокойно, но в ее словах чувствовалась такая бездонная мощь, что казалось более всего материальны именно эти слова, а не окружающая реальность. – Ты поедешь в Италию! – закончила она.

– Спасибо! Буду рад!

– А сейчас – пока! Приятно было познакомиться! Ты довольно продвинутый человек, нечасто такие встречаются!

– Спасибо! И я весьма вдохновлен!

– Подбросить тебя до номера?

– В смысле? – попытался уточнить Геннадий, чтобы не попасть впросак.

– В смысле... – вздохнула Лунная Богиня, понимая, что оказаться сейчас в номере для Геннадия самое то. – В смысле спать тебе пора давно!

– Да, хорошо бы... – Геннадий не успел закончить фразу. В следующий момент он уже обнимал подушку с ароматной, чисто постиранной наволочкой. Его перегруженное сознание стало стремительно отключаться, и он погрузился в сон.

Утром Геннадий проснулся примерно в половине двенадцатого. Приняв душ, он спустился в холл первого этажа, где попивая кофе беседовали несколько его друзей. Выяснилось, что к этому времени одни еще спали, другие встали раньше, уже позавтракали и снова пошли отдыхать, а третьи, как эти друзья, заканчивали завтрак. Не попав ни в одну перечисленную категорию, Геннадий отправился завтракать на кухню один. Оно и к лучшему – так он мог не отвлекаясь вспомнить и обдумать события вчерашней ночи.

Через полчаса в холл спустились еще несколько человек, и началось обсуждение плана на сегодня. Шашлык и баню стоило повторить, тем более, что маринованного мяса оста-

лось достаточно. Но начинать пить прямо с полудня, как поступили бы отдыхающие «некреативного» класса, не хотелось. Кто-то предложил более подходящее для интеллигенции времяпровождение – съездить в расположенный недалеко монастырь, ознакомиться с историческим и культурным наследием, сделать красивые фотографии. Идея была поддержана, но прежде решили еще немного отдохнуть в номерах.

Геннадий поднялся к себе. При возможности в выходные он любил полежать после завтрака, и прочитывал за время такого отдыха немало книг. А уж когда после вчерашнего променада особой бодрости не наблюдалось, такой отдых требовался особенно. И он, взяв припасенную книжку по трансперсональной психологии, расположился на кровати, подтянув повыше подушку. Правда, сегодня сосредоточиться на чтении не удавалось – мысли все время возвращались к ночному происшествию. Потом он случайно посмотрел мимо книги и заметил, что из его блокнота, лежавшего на тумбочке, торчит уголок какого-то листка. «Что это такое?» – задумался Геннадий. Блокнот он всегда носил с собой, дабы записывать там умные мысли, часто приходившие спонтанно. Но никаких листков он туда не вкладывал. Отложив книгу, Геннадий привстал и, протянув руку к тумбочке, выдернул листок из блокнота. Он уже догадывался, с чем может быть связано появление этой записки, и сердце его забилось учащенно.

И правда – то была обещанная записка от Лунной Богини. Геннадий внимательно прочитал:

«Первая Истина – Истина Единого Бога.

Бог есть. Бог един. Бог вездесущ, всемогущ и всеблаг. Бог есть Альфа и Омега, он включает в себя жизнь и все сущее, и простирается за пределы сущего.

Вторая Истина – Истина Безусловной Любви.

Бог есть Любовь.

Третья Истина – Истина Открытой Души.

Бог всегда говорит с каждым человеком. Твое общение с Богом не прекращается никогда.

Благословенная Владычица Инесса,

от Отца рожденная,

единосушная Отцу – Всенебесному Вседержителю»

Записка была скреплена красивой витиеватой подписью, чуть ниже которой размещался небольшой постскриптум уже по-английски: *«P.S. Enjoy!»*

Интерпретировав последний как рекомендацию получать удовольствие и наслаждаться, Геннадий несколько приободрился. Хотя сомнений все равно оставалось много. Конечно, более всего вчерашняя встреча походила на сон. Но когда спишь, сначала ложишься в кровать. Здесь же вышло по-другому. Это Машу он уложил спать, а сам пошел гулять. Потом был сон, и только потом он оказался в своей кровати. Последовательность событий Геннадий помнил точно, хоть и выпил заметно больше обычного. Кроме финального эпизо-

да — как он вернулся в коттедж и оказался в постели, вспомнить не получилось.

Против гипотезы насчет сна работала и вполне материальная записка от Лунной Богини. Но вдруг он сам написал ее, впад в измененное состояние сознания? Действительно, в прошлом, правда довольно давно, он баловался психологической техникой, именуемой «автоматическим письмом». Он садился за стол, брал в руки легко пишущую ручку, расслаблял тело, и старался максимально отключить поток сознания, одновременно давая бессознательному команду писать. Сначала ничего не получалось, потом рука начала сама двигаться, рисуя какие-то каракули... Но после определенных тренировок ему удалось получить вполне читабельный текст. К сожалению, в отличие от ряда известных случаев, когда таким образом всплывала уникальная, или хотя бы просто интересная информация, а то и произведения искусства, послания Геннадия большого смысла не содержали. Кроме того, по совсем уж непонятной причине, его бессознательное изрядно тяготело к ненормативной лексике. Редкая фраза обходилась без идиоматического выражения, а чаще всего включала не одно, а три, четыре, пять и даже более. В случаях же, когда излагаемый предмет поддавался описанию в общих категориях и не требовал использования конкретных существительных, предложение, как правило, целиком состояло из матерных слов, соединенных предлогами и союзами. И хотя с содержательной точки зрения эти послания не

слишком увлекали Геннадия, он всегда читал их очень внимательно, потому как на своем сознательном уровне был далек от столь совершенного, красивого и глубокого владения русским матом, и хотел обучиться ему.

«Мог ли я, в полусне, взяться за старое и сам написать эту записку?» – размышлял Геннадий. Теоретически, наверное, мог, в пользу этого говорил и тот факт, что записка была написана на листке, вырванном из его блокнота. Однако имелись и аргументы против. Во-первых, запись была сделана восхитительным каллиграфическим почерком, притом довольно витиеватым – раньше так писали старые паспортистки. Сам он и под гипнозом не сумел бы воспроизвести такие завитки. Во-вторых – ярко-голубыми чернилами и перьевой ручкой, коих у Геннадия не было, да и вообще вряд ли бы они нашлись на всей турбазе. В-третьих, что тоже существенно, во всем тексте записки не проскочило ни одного матерного слова, хотя с учетом прошлого опыта, размера текста и силы красноречия его бессознательного, с десятка два пристроиться бы должно...

Размышления Геннадия прервал окрик его друга с первого этажа. Друг призывал спуститься вниз. Внизу Геннадий обнаружил бледную Машу, которая стала жаловаться на плохое самочувствие и просила отвезти ее до электрички, чтобы уехать в Москву. Как показал Яндекс, железнодорожная платформа располагалась километрах в пяти от турбазы, что облегчало задачу. Но надо спешить – ближайшая электрич-

ка уходила через 20 минут, а вот следующую пришлось бы ждать еще почти два часа – далеко не все проходящие электропоезда делали остановку на маленькой станции.

Геннадий поднялся в свою комнату и включил высокоточный алкотестер, коим располагал. Он всегда проверял себя после существенных возлияний, дабы не давать повода сотрудникам ГАИ к вымогательству взятки. Дунув в трубку и убедившись, что на дисплее высветились нули – все же с момента завершения возлияния прошло около двенадцати часов – он стал переодеваться в уличное.

К станции они приехали за несколько минут до прибытия электрички. Геннадий поднялся вместе с Машей на платформу. Говорить было не о чем. Он не предложил Маше обменяться контактами, так как встреча вне турбазы могла бы означать развитие не разовых, а устойчивых отношений, что в планы Геннадия не входило. В свою очередь, Маше было неудобно за свое вчерашнее состояние, и особенно за то, что Геннадий таскал ее блевать в туалет, и она тоже не намекала на это. Сказав подобающие слова о том, как ему приятно было познакомиться, Геннадий посадил Машу на высокую ступеньку тамбура, двери за ней с шипением закрылись и зеленый электропоезд двинулся в сторону Москвы.

Геннадий, в свою очередь, двинулся к парковке. Его с новой силой охватили сомнения. «Ну не может этого быть! Что я, с ума что ли сошел? Наверняка сон приснился! А записка? Записка пока оставалась единственным материальным фак-

том... Что с ней делать?»

На выезде дорогу ему перегородил развозной фургон с большим рекламным постером на боку. Фургон двигался поперек в какой-то проезд, но в нем замешкалась другая машина, и он остановился. Вынужденный тоже остановиться, Геннадий от нечего делать стал рассматривать рекламный плакат. Яркие белые буквы на темном фоне возвестили: «Ночной диско-бар «Лунная Сила»: танцы до утра! Музыка! Караоке!» Далее размещались различные картинки, иллюстрирующие, как хорошо проводить время в этом баре, а завершал плакат гордый лозунг: «Кир во время Луны! Не упusti свой шанс!»

«Синхронизм!» – вздрогнул Геннадий, и вновь погрузился в свои мысли. Судя по всему, задумался он довольно крепко – фургон уже убрался, но Рено Геннадия продолжал стоять на месте, и только нетерпеливый гудок сзади заставил его продолжить движение.

К моменту его возвращения, большинство друзей уже собралось. В монастырь поехали на трех машинах. Недалеко от входа обнаружилась удобная парковка, а на самом входе их вдруг остановил привратник.

– Стоп ребята! Я вижу у вас фотоаппараты!

– А что, разве нельзя фотографировать?

– В принципе можно, но только с благословения настоятеля.

– А сложно сейчас найти настоятеля?

– Искать не нужно. Настоятель уже дал свои благословения – привратник указал на свою будку, чем-то смахивающую на собачью, только повыше. Там за стеклом желтели какие-то бумажки. Одно благословение на один фотоаппарат. Стоимость – сто рублей!

Пришлось раскошелиться. Увидев деньги, привратник проявил любезность, и даже помог закрепить бумажки на ремни фотоаппаратов – у полосок имелся самоклеящийся конец, что позволяло склеить кольцо, которое издавала сигнализировало служителям – фотографируют не за просто так, благословение получено. Попутно Геннадий заметил – учет в монастыре поставлен хорошо. Про каждое благословение привратник сделал в журнале отдельную запись, трижды начертав – «Благословение – 100 руб.». Правда, заплатили они 400 рублей, за четыре фотоаппарата.

Следующая остановка вышла более приятной. Увидев у входа озирающуюся по сторонам группу, явно пришедшую с туристическими целями, к ним подскочила женщина неопределенного возраста, представившись экскурсоводом. Их количества хватало на групповую экскурсию, и не требовалось ждать, когда наберется еще народ, поэтому они с удовольствием согласились.

Экскурсия вышла интересной. Может и не все из рассказанного являлось правдой, но представление об истории монастыря, его архитектуре, зодчих, иконописцев у Геннадия сложилось вполне цельное. Под конец экскурсовод привела

их к какому-то ларьку, где продавали сувениры, порекомендовав купить что-то на память, причем именно в этом ларьке, т.к. продавцы других вели нечестивую жизнь, а значит, тень их энергетики оскверняла освещенные предметы. Этого же продавца она знала лично и за него ручалась. После покупок она порекомендовала немного помолиться самостоятельно.

Молиться Геннадий не пошел, ибо не знал, о чем сейчас говорить: наболевшее он уже изложил письменно, и даже получил ответную реакцию, пусть и в довольно неожиданной форме. Следующее обращение в нем еще не созрело. К тому же, Лунная Богиня велела теперь обращаться к Ней, а не прямо к Нему. Поэтому, предложив друзьям встретиться у машины, он погулял немного по территории, забредя при этом в какой-то закоулок, откуда его довольно грубо погнали монахи, а затем, уже ближе к воротам, остановился на возвышении. Оттуда открывался прекрасный панорамный вид на территорию монастыря. Сделав несколько снимков главного храма и часовен, он какое-то время просто любовался открывавшейся картиной. И тут странное явление настигло его.

Небесные полушария как бы подались в стороны, подобно сдвижным дверям, и сквозь открывавшееся пространство небо залил закатно-розовый свет. Осветив монастырь, свет вошел и в Геннадия, пронзая одежду и тело насквозь. И удивительные ощущения пришли вместе с ним. Хотя никако-

го конкретного образа Геннадий не наблюдал, но наиболее точно свои ощущения мог бы передать словами «увидел Бога». А скорее, он Его почувствовал. Мощный импульс словно сдвинул точку восприятия, и бесконечная радость, любовь и доброта влились в него, настолько пронзив и заполнив все его существо, что на время он сам как бы стал ими. В этот момент Геннадий на физическом уровне понял фразу «Бог есть любовь», попутно осознав, что ранее отнюдь не понимал ее. Это действительно была любовь – любовь, не знающая условий, всепрощающая, всеохватная... Наслаждением было находиться в ней, к тому же одновременно Геннадия покинули все страхи, проблемы и напряжения. Он ощущал себя единым с Богом, знал, что он навеки спасен, что его ожидает царствие небесное, и ему не о чем беспокоиться, нечего бояться и не на что обижаться. Геннадий отставил размышления и просто отдался потоку нахлынувших чувств, подняв лицо к небу.

Опустил взгляд он лишь тогда, когда интенсивность этого удивительного потока стала спадать. В этот момент взгляд его упал на лежащий внизу монастырь, и Геннадий удивился снова. Какой контраст! Какими чуждыми этому божественному свету казались теперь монахи, сколько зла, нетерпимости и высокомерия виделось в них! В буквальном смысле на фоне розового Божественного света они представлялись теперь сырой, черной тенью!

Когда необычное откровение схлынуло, Геннадий, пора-

женный пережитым, остался стоять на своем месте, никуда не двигаясь, словно продолжая рассматривать архитектурные особенности монастыря. Потом он медленно пошел к парковке.

Времени видно минуло достаточно – только он собрался сесть в машину, появились его друзья. К удивлению Геннадия, они несли несколько объемных полиэтиленовых пакетов с православной символикой.

– Вы что, сувениров мешок накупили? – недоуменно спросил он.

– Не совсем! На выходе домотался бородатый дядька, говорит тут где-то в деревне есть специальный монастырский цех, там они вино делают, и квас еще. Приставучий, как цыган! Ну мы не устояли и купили по несколько бутылок того и другого!

Попробовав квас по возвращении, все поняли, что такого кваса можно было брать и больше – уже очень хорош! А вот вино ко двору не пришлось. Бухла и так имелось достаточно, к тому же возникали сомнения по части его качества – кто знает, из чего его бодяжили монахи. Поэтому вино решили залить в кальяны вместо воды и курить через него специальный табак. Короче, второй вечер тоже прошел вполне весело. Разве что никаких мистических событий уже не случилось. Единственный оставшийся без пары Геннадий, как следует наевшись, не стал полуночничать и сразу после бани пошел спать, в результате чего из всей компании он также

оказался единственным, кто во время отдыха действительно отдохнул.

В воскресенье до Москвы добрались без происшествий. А с понедельника началась обычная жизнь. Хотя уже не совсем обычная – восприятие мира у Геннадия стало меняться. Когда он всесторонне обдумал и осознал произошедшее с ним на базе отдыха и в монастыре, то ощутил мощный прилив радости и благодарности за то, что Бог откликнулся на его мольбу. А вместе с этим стало меняться и его восприятие повседневной жизни. Словно на затянутом тучами небе его судьбы открылся вдруг просвет, и в него хлынули солнечные лучи. Собственное положение не казалось ему более совсем безвыходным и тупиковым, появилась надежда.

Конечно, как и ожидал Геннадий, чувственный экстаз позже приутих. Однако, и этого он уже не ожидал, ощущения радости и благодарности сохранились, то и дело внезапно появляясь по разным, даже незначительным поводам. Утром он шел умываться и его радовал приятный запах геля для душа, выходил на улицу – и радовался красоте осеннего пейзажа. Пошел первый снег – он с радостью встречал и его.

Радовали и совершенно привычные вещи – что он ездит на работу на машине, что машина легко заводится, что он так точно и умело управляет ей. Геннадий снова стал читать лекции с воодушевлением, как когда-то, с удовольствием работал со студентами, и даже с удовольствием заполнял тупые отчеты по заданию зам. завкафедрой, которые всегда (и не

без основания) считал бездарной тратой времени из-за институтской бюрократии. Одновременно его перестали раздражать многие вещи – например, жлобы на московских дорогах и прочие малоприятные особенности, которые отличают российский быт от западного. Геннадий удивлялся сам себе – и что мешало ему раньше смотреть на мир точно также? Ведь в жизни ничего не изменилось, изменился только его взгляд.

Впрочем, в жизни тоже стали появляться пусть не судьбоносные, но приятные события. Во-первых, внезапно стало известно об изменении расписания, в результате чего занятия с субботы распределялись по рабочим дням. Соответственно, суббота стала для Геннадия выходным и теперь он мог посвящать ее научной работе. Во-вторых, сразу два журнала – один гляцевый, а другой обычный, академический, опубликовали зависшие почти на полгода статьи Геннадия. В-третьих, коллега с кафедры истории вернула ему ценную книжку, о которой сам он уже и позабыл. Эти маленькие радости придали жизни определенную дружелюбность и теплоту – как бы в ответ на изменившееся отношение Геннадия. Он размышлял – простые ли это случайности или так проявляется обещанная Лунной Богиней поддержка. Конечно, в случайности он не верил и без Лунной Богини, но все же сила консервативного разума сковывала его, пытаясь найти земное объяснение. Окончательно он убедился в том, что в его жизни приоткрылась мистическая дверь, лишь получив

обещанные Чудотворные талоны.

Геннадий опознал их не сразу. Просматривая почту в промежутках между занятиями, он обнаружил письмо от какой-то фирмы и подумал, что это спамерская реклама. Хотя с тех пор, как он вместо российской электронной почты стал пользоваться сервисами google, спам практически исчез, будучи отсекаем достойной системой автоматической фильтрации. Чтобы по ошибке не пропустить нечто важное, Геннадий открыл письмо. Оказалось, это промо-акция детских товаров. К пространному описанию прилагался файл – сине-голубая страница, из которого надлежало вырезать три «Купона на чудо», распечатать их и принести на ярмарку. При покупке взамен каждого купона обещали выдать подарок. Геннадий сначала хотел было переслать сообщение своей сестре – раз та все равно покупает товары для дочки, может и пригодятся, но лишь заметив в правом верхнем углу изображение смеющегося полумесяца догадался, что может быть истинным адресатом послания является он сам.

Переслав все же сообщение сестре, он сохранил файл на флэшку и улучив момент, распечатал на институтском цветном принтере комплект купонов на полгода вперед. Теперь следовало опробовать купон в действии – загадать желание.

С желанием возникли трудности. Глядя на синюю бумажку, якобы обладающую чудотворной силой, Геннадий никак не мог придумать, чего бы такого попросить. Слишком большое просить боязно, начинать стоило с чего-то привычного

и осязаемого. В то же время, не подобало и тратить талон на мелкое событие. Что именно ему сейчас нужно, не приходило в голову. Вроде все и так есть. Разве что поездка в Италию – но ее Лунная Богиня уже гарантировала, и глупо отправлять заказ на уже обещанное.

Тогда Геннадий решил попросить денег. Но обнаружил, что просто так на деньгах сконцентрироваться не может – без привязки к чему-либо они представлялись малоощутимой абстракцией. Тогда он зашел с другой стороны. Всю прошлую зиму он слегка подмерзал, т.к. носил старые ботинки, которые давно вытерлись, и потрепанный пуховик. Нормальной шапки у него тоже не было. По факту, теплая зимняя одежда ему требовалась не особо, т.к. он всегда и всюду ездил на машине. Но в то же время очевидно, что всякое в жизни случается и понадобится она могла. Поэтому Геннадий решил оформить заказ на комплект одежды.

Писать заказ, как он знал, требовалось в совершенном времени. Отточив формулировку на черновиках, на задней стороне талона он вывел: «Мне выдали достаточно крупную сумму денег, на которую я купил теплую куртку, зимние ботинки и меховую шапку». Уже собравшись скрепить заказ подписью, Геннадий вспомнил, что забыл про шарф. «Ладно, Бог с ним! – подумал он. – Хотя... Шарф-то все же у меня совсем тоненький...» Покрутив талон туда-сюда, он воспользовался свободным местом и дописал: «И еще шарф теплый». А потом добавил: «И свитер хороший. Спасибо!».

Поставив подпись после заказа, он на всякий случай расписался еще и на лицевой его стороне, и завтра же опустил в шредер на кафедре, замаскировав ненужными бумагами.

Какое-то время жизнь тянулась обычным чередом, но с той немаловажной разницей, что внутри себя Геннадий продолжал отмечать все новые изменения. Изменения эти были существенными и, как и раньше, касались его отношения к миру. Причем в отдельных случаях они перекликались с предыдущим опытом. Например, когда-то некий историк-атеист прочитал пространную лекцию о временах Иисуса, призванную доказать, что хотя сам Иисус вероятнее всего и существовал, но никоим образом не был Богом, а представлял собой рядового лидера секты, каких в те времена существовало множество. Потом, с точки зрения историка, другие секты канули в лету, а эта, стараниями ее последователей и просто за счет везения, осталась в веках. Дальше историк довольно убедительно расписал, как, откуда и почему возникают все идеологические и теологические конструкции христиан, продемонстрировав их вполне земные и прозаичные корни. Будучи качественной и высокопрофессиональной, лекция показалась Геннадию убедительной, и он даже проникся доверием к этим идеям. Но когда некоторое время спустя оказался в храме, перед ликом спасителя, то неожиданно почувствовал себя сиртоливо. Если все учение о спасении человечества – всего лишь сектантские выдумки, если Иисус – всего лишь человек, то как-то одино-

ко и безнадежно сразу становилось в жизни. Нет пути, нет истины, не на кого надеяться, да и спасения тоже нет... В таком ракурсе мир представлялся отчужденным и враждебным, а жизнь в немалой степени утрачивала свою привлекательность. Это опустошительно-разочаровывающее ощущение совсем не устраивало Геннадия, и он, вспомнив мысль философа Дэвида Юма о том, что если уж мы все равно должны пребывать во власти иллюзий и ошибок, то предпочитаем, чтобы они были естественными и приятными, отринул атеизм и остался верующим. Да, пусть мы не знаем, есть ли Бог, но жить легче, если на этот вопрос отвечаешь положительно.

Примерно то же самое ощущал Геннадий и сейчас. Одно дело, когда ты один на один с миром, и совсем другое, когда ты знаешь, что Единый и Всемогущий Бог – есть, и что Бог этот светел и чист, ибо суть любовь. И уж совсем восхищало то, что этот Бог не просто есть где-то там, незнамо где, а все время находится рядом, готовый выслушать и поддержать, и даже в самом человеке есть частица Бога. Истины Лунной Богини, подкрепленные его собственным переживанием в монастыре, создавали внутри Геннадия определенное видение, или, если угодно, веру. И эта вера придавала ему сил.

Та же самая жизненная реальность, те же самые события, омытые осознанием того, что любящий Бог существует и в каждый момент готов тебя услышать, меняли ощущение и

восприятие жизни, словно вместо пустоты появлялась вдруг надежная опора и базис. Геннадий ощущал, что в нем зародилось и неуклонно растет доверие к Богу, а вместе с ним приходит и доверие к жизни. А еще он преисполнился чувством благодарности, ведь на его письмо откликнулись, вызвались ему помочь! Параллельно этому внутри него одновременно возникало и смирение, выразившееся в принятии текущих обстоятельств жизни, и спокойная уверенность, что он может эти обстоятельства изменить так, как захочет, и скоро обязательно изменит. На этом фоне такая мелочь, как быстро исполнившийся заказ по «Купону на чудо» выглядела дополнительным подтверждением верности выбранного пути.

Надо сказать, заказ исполнился вполне прозаическим образом – в коммерческом вузе, где Геннадий числился на полставки, ему вдруг начислили мощную премию. Как и еще несколькими сотрудникам. Обычно премии если и давали, то под новый год, а никак не в начале осеннего семестра. Но в этот раз вышло иначе. В чем таилась материальная причина Геннадий выяснять не стал. Может начальство действительно решило поощрить хороших преподавателей, может обнаружило в бюджете избыток средств и решило их постепенно выплатить на премии, в том числе и себе любимому, пока большое вышестоящее руководство не успело наложить на них лапу... Так или иначе деньги на одежду у Геннадия появились, и даже оставалось на обмытие обнов.

Признаться честно, Геннадий радовался весьма. И не столько деньгам – в конце концов, на одежду у него набралось бы и без премии. Его радовал сам факт свершившегося чуда – когда вот так, легко и просто исполняются его желания. Было в этом что-то воодушевляющее!

Огорчительный момент правда тоже был: Лунная Богиня обещала ему Италию, а поездка не состоялась. Конференция стартует на следующей неделе, и отправится туда блатной, это решено окончательно – он уже включен в список участников, забронирована гостиница, куплены билеты... Здесь тоже в первую очередь огорчала не сама потеря поездки, а не исполнившееся обещание Лунной Богини. Ведь он ей поверил! Что, значит и Боги не вполне совершенны?

Поразмыслив над этим, Геннадий решил, что наиболее достойным ответом несостоявшейся командировки станет усиленное отмечение премии. «Нечего демонстрировать пораженческих настроений! Что бы ни происходило, буду укреплять в себе настрой победителя! Пойду в ресторан! – сказал он себе. – Осталось только найти с кем!»

Но искать не пришлось. Когда в следующем перерыве Геннадий шел курить, на лестнице он встретил Гришу, подвизавшегося на той же кафедре.

– Получил кое-что? – с заговорщическим видом спросил Гриша.

– В смысле это... – задумался Геннадий. Руководство строго запрещало им обсуждать и разглашать размер своих

зарплат и премий, кроме того, даже сам факт выплаты ему премии мог бы показаться обидным тем, кому ее не назначили.

– В смысле да! – угадал его сомнения Гриша. – Я твою фамилию в списке видел, когда в приказе расписывался. – Колонку с суммами там прикрыли листком, а фамилии торчали!

– Ага! – подтвердил Геннадий. – И ты?

– И я! – радостно заулыбался Гриша. – Может пивка попьем? Еще в прошлом году собирались!

Собирались они действительно еще в прошлом году. Гриша был исключительно интересным собеседником, обладавшим неординарным мышлением и глубокими познаниями в разных сферах. Геннадий всегда с удовольствием читал его статьи и общался с ним. Правда на работе много не пообщаешься, отсюда и возникла идея про пиво.

Геннадий предложил сходить в хороший пивной ресторанчик, располагавшийся рядом с его домом, уточнив, что если Грише там не понравится, то легко пойти в другое заведение, которых вокруг довольно много – удобно все же жить в центре! Мероприятие назначили на вторник – главным образом потому, что в среду оба они работали во вторую смену и можно было хорошо отоспаться.

Ресторан превзошел ожидания, причем не только Гриши, но и самого Геннадия, который ранее уже не раз посещал это заведение. Таким образом, духовная беседа проходила

на фоне достойного материального сопровождения – холодное пиво в больших запотевших кружках, сочные жареные куриные крылышки с соусом «барбекю», хрустящие сырны шарики с нежнейшим сыром внутри и, наконец, запечённая свиная рулька нехилых размеров весьма порадовали друзей.

Вдоволь насладившись едой, пивом, и интеллектуальной беседой, они расстались только поздним вечером. Гриша плюхнулся в желтое Яндекс-такси и отправился в свое Измайлово, а Геннадий прошел пару сотен метров пешком и оказался у себя дома. Будучи абсолютно уверен, что больше не может ни есть, ни пить, он собирался скорее лечь спать, однако включив радио и попав на интересную передачу «Эха Москвы» дослушал ее до конца, заодно употребив при этом оказавшуюся под рукой бутылку «Старого мельника», что было явно излишним. Спать он отправился уже во втором часу, не собираясь завтра просыпаться раньше одиннадцати.

Но около восьми утра его разбудил настойчивый телефонный звонок. Нашупав рукой телефон на тумбочке, Геннадий посмотрел на экран и увидел, что звонит заведующий кафедрой. Это не предвещало ничего хорошего.

Тут нужно сказать, что изменения в восприятии мира, которые начались у Геннадия после контакта с божественной сферой, влекли и изменения в поведении. В частности, он почти перестал раздражаться по мелочам – новое состояние одухотворения располагало к терпимой и снисходительной реакции, исполненной мудрости и понимания. Тем не менее,

в порядке исключения, прежде чем снять трубку он гаркнул на всю комнату:

– Сука!!! – ибо ожидал, что сейчас тот попросит его срочно подменить очередного заболевшего преподавателя. Затем, прокашлявшись и сотворив на лице любезную улыбку, принял звонок, произнеся:

– Доброе утро, Петр Моисеевич!

– Доброе утро, Гена! Не разбудил? Ты в порядке? Здоров? Что у тебя с голосом?

– С голосом? – удивился Геннадий. – А что с ним?

– Басовит весьма голос твой! Не простыл?

– Да вроде нет. А голос, видать, спросонья. Мне ведь сегодня к двум в институт, так что я сплю еще.

– Спать сейчас не время никак! Быстро поднимайся и езжай скорее на кафедру!

– А что такое?

– На конференцию хочешь?

– На конференции всегда интересно! А на какую?

– Да все на ту же, в Италии! У тебя как раз шенген открытый есть, и тематика тебе близка!

– Спасибо, Петр Моисеевич, весьма буду рад! А что, появилась возможность двоих от кафедры направить?

– Да нет, какой двоих! Нам все статьи пообрезали! Ты вместо Ивана поедешь! Он заболел... В больницу попал... В склифосовского...

– Надо же! А что случилось?

– Я сам деталей не знаю, говорят с хачами на дороге вчера вечером повздорил, и те его отдубасили! Так что ты давай, просыпайся и скорей с загранпаспортом сюда – надо написать письмо в Оргкомитет о замене участника, авиабилеты поменять, и бронь отеля на тебя переписать – это тоже через Оргкомитет делается, они вызвались помочь с расселением, и мы воспользовались предложением. Ну если ты, конечно, готов ехать.

– Я готов конечно, Петр Моисеевич, спасибо за доверие! Постараюсь быть к девяти!

– К девяти не обязательно, к десяти можно – ты ведь знаешь, как у нас народ на работу ходит! Не беспокойся, я дам распоряжение девочкам, тебе помогут, успеем переоформить!

– Благодарю Вас, Петр Моисеевич!

– Черт возьми! – продолжил Геннадий рассуждать вслух, когда повесил трубку. – Не обманула ведь! А я-то думал! Действительно маловерный! Ну это круто! Главное теперь, чтобы переоформить успели! И что это с Иваном случилось? Поспрашиваю на кафедре! – закончил он мысль и вскочил с кровати.

Что случилось с Иваном он выяснил лишь много позже, когда тот сам рассказал ему, выйдя из больницы. В тот вечер Иван ехал от подруги по левому ряду на своем новом джипе, а тонированная «девятка» спереди двигалась медленнее, чем он хотел. На мигание ксеноном и разраженные гудки она не

реагировала и никак не уступала ему дорогу. Тогда он обогнал «девятку» справа, в назидание несколько раз резко затормозил перед ней и умчался вперед. Но впереди оказалась пробка – несмотря на позднее время она образовалась из-за аварии, и там «девятка» настигла его. Из нее выскочили трое лиц кавказской национальности и предложили выйти поговорить. Здесь Иван совершил главную ошибку – будучи уверен в своем превосходстве, он тоже вышел из машины. Разговор получился скомканным. Вслед за вопросом «До фига ли ты о себе думаешь?!» последовал удар сзади чем-то тяжелым, причем сам Иван глядел на спрашивающего и даже не разобрал, кто его ударил. Он упал, после чего его стали ожесточённо пинать ногами все трое. Потеряв сознание, очнулся он уже в скорой.

Хотя дело происходило на оживленной улице, формальных свидетелей инцидента не нашлось. Адвокат вообще не советовал обращаться в правоохранительные органы, утверждая, что у черных там все схвачено, и с ними все равно ничего не сделаешь – такой уж в России порядок вещей.

Но это все было потом. Через сорок минут, посвежев после мощного душа, Геннадий дул в свой алкотестер, проверяя, выветрились ли следы вчерашнего возлияния, еще через полчаса входил в кабинет заведующего кафедрой, а ранним субботним утром пристегивался оранжевым ремнем в самолете аэрофлота, попутно размышляя о поворотах своей судьбы.

Поскольку изначально поездку формировали под блазтно-го, Геннадию достались все его привилегии – он вылетал ранним утром в субботу, хотя мероприятия конференции начинались в воскресенье, да и то формальным ресепшеном в 18.00, обратный рейс был в середине дня в пятницу, хотя конференция заканчивалась в 12 в четверг... Ему самому никто бы не позволил летать по такому графику – уж он точно поехал бы в воскресенье, если не в ночь на понедельник, и в четверг пришел бы на завершающую часть с чемоданом, выселившись из отеля, чтобы потом сразу бежать в аэропорт... Так что в итоге вышло даже лучше, чем он мог мечтать.

Геннадий откинулся на ярко-синюю спинку сиденья и, протянув руку, подкрутил колесико вентиляции, направив поток свежего воздуха себе в лицо. Самолет слегка качнуло – это его дернул назад тягач, оттаскивая от пассажирского рукава в Шереметьево. Вот проснулись турбины и они уже сами поехали по рулежной полосе, слегка постукивая колесами по бетонным стыкам. В очереди на взлет пришлось постоять, но не слишком долго, и скоро они взмыли в воздух и вошли в низкую облачность. Земля исчезла из вида.

Спешно готовясь к отъезду, Геннадий действовал скорее автоматически. И только теперь, расслабившись в самолете, он по-настоящему понял, что чудо произошло и он действительно летит в Италию.

«Похоже, в моей жизни состоялось подлинное мистиче-

ское прикосновение! – подумал он. – Надо как следует по-благодарить Лунную Богиню, когда прибуду в отель!».

Глава III. Встреча в Италии

За время полета Геннадий успел не только поработать над текстом очередной статьи, но также помедитировать и поспать, поэтому к моменту приземления в аэропорту Рима оказался вполне бодр и свеж. Паспортный контроль и получение багажа произошли без заминок, и скоро он обнаружил себя стоящим в солнечном зале прилета аэропорта Фьюмичино – выполнивший все формальности, свободный гость Италии! Фактическая работа начнется только в понедельник, а сегодня и завтра он может гулять где хочет. И сколько хочет! Отойдя в сторонку, Геннадий еще какое-то время постоял, позволив порезвиться зародившемуся в нем ощущению удивления и восторга, а затем двинулся в сторону экспресса Леонардо, который выбрал еще в Москве, сочтя, что при таком курсе евро можно обойтись и без такси.

Достаточно быстро добравшись до центра города и благополучно разместившись в отеле, Геннадий порадовался пусть и небольшому, но удобному и комфортному номеру на третьем этаже, с окнами, выходящими на оживленный перекресток и маленьким балкончиком, где дозволялось курить. Но задерживаться в номере не стал, а умывшись, достал фотоаппарат и отправился гулять по Риму.

Плана прогулок у Геннадия не было – слишком внезапно реализовалась его поездка, да и честно говоря, до конца

не верилось, что все получится. Тем не менее, погулять удалось знатно. Осматривая основные туристические кварталы, он сходил к Испанской лестнице, Фонтану Треви и Капитолию, завершив первую часть прогулки в Пантеоне. Причем в Пантеоне опять столкнулся с поразительной вещью – сквозь отверстие в куполе ниспадал столб солнечного света, проявлявшийся в полумраке храма настолько явно, что казалось будто свет состоит из плотной материи. Полюбовавшись и попробовав снова поймать Божественное вдохновение, Геннадий запечатлел световой столб с разных сторон фотокамерой и, просмотрев несколько снимков, убедился, что тот пропечатался и на фото.

Уже хотел уходить, но в солнечном столбе как будто что-то закрутилось, может быть пыль. Геннадий с интересом всматривался в формирующиеся очертания – вдруг ему покажут новое чудо? Однако, когда образ сложился, очертания показали контур той самой бабочки со щитами и дубинами, что преследовал его, разве что теперь она не казалась черной, а будто бы сама была исполнена золотого свечения, и как бы вибрировала крыльями, а заодно и дубинами по бокам. Повибрировав пару секунд, она исчезла.

Геннадий вышел на улицу и закурил. «Черт возьми! Ну да ладно... Пора бы где-нибудь присесть и отдохнуть!» – подумал он. Пантеон хотя когда-то и переделали в католический храм, в числе прочего поставив ряды стульев, от толп туристов эти стулья отгородили, открывая к ним доступ лишь во

время богослужений. Поэтому пришлось пойти дальше.

Зато через какое-то время он наткнулся на МакДоналдс, где хорошо пообедал, закусил мороженым и выпил кофе. А заодно с полчасика полистал путеводитель, прокладывая дальнейший маршрут. Естественно, хотелось посетить Ватикан, в направлении которого он и направился, по пути несколько отклонившись от маршрута и зайдя ненадолго в Замок Святого Ангела. К сожалению, в сам Ватикан собралась слишком большая очередь, но Собор Святого Петра посмотреть удалось. Заодно Геннадий заходил во все попадавшиеся на пути красивые храмы и в каждом ставил свечку в благодарность и во славу Господу в целом и Лунной Богини в частности. Домой он вернулся уже под вечер, уставший, но довольный. Правую руку оттягивал пакет с бутылкой вина и несколькими бутылками итальянского пива, купленными в ближайшем супермаркете, а в левой руке Геннадий торжественно нес две большие пиццы, заказанные на вынос в пиццерии напротив. Вино вообще-то он не пил, употребляя лишь по торжественным случаям, но сам факт начала его поездки, безусловно, представлял собой повод для торжества.

Кроме стаканов, на полированной полке над минибаром в его номере нашлись два красивых бокала. А вот штопора обнаружить не удалось... Не желая ходить с просьбами на ресепшн, после некоторой борьбы с бутылкой, он с помощью подручных предметов пропихал пробку вовнутрь и набулькала первый стакан.

Подойдя к открытому окну, но не слишком близко, чтобы не привлекать внимание прохожих, Геннадий хотел произнести торжественный тост с благодарностью Владычице Инессе. Но с удивлением обнаружил, что нужные слова что-то не идут, хотя сегодня он, в различных формах, возносил ей благодарность раз десять если не более – в аэропорту, в отеле, в храмах по пути. Решив не напрягаться и отложить персональную благодарность на один из следующих тостов, он посмотрел на небо, поднял бокал и произнес:

– Во славу Господа!

Отпив хороший глоток, Геннадий отошел от окна и какое-то время рассматривал вино в бокале, пробуя по чуть-чуть и пытаясь если не смаковать, то хотя бы понять его вкус. Постепенно бокал иссяк, но вкуса вина Геннадий так и не оценил. Да и вообще оно как-то не шло. «Наверное, будет веселее, если запивать его пивом!» – подумал он и полез в холодильник.

Вытащив бутылку Birra Moretti непривычной емкости 0,66 л., он некоторое время любовался красочной этикеткой с уатым мужиком в зеленой шляпе и костюме, который тоже собирался пить пиво, затем откупорил ее зажигалкой. Пивной кружки, как у мужика на этикетке, у Геннадия не было, да она и не требовалась. И он стал прихлебывать прямо из горлышка, параллельно перещелкивая каналы на телевизоре, дабы найти англоязычную трансляцию.

Когда первая бутылка Моретти наполовину иссякла, Ген-

надий ощутил прилив вдохновения. Он снова наполнил бокал вином, подошел к окну и взглянув на небо, которое уже стало затягивать облаками, торжественно произнес:

– О Всеблагая Лунная Богиня, Благословенная Владычица Инесса! Вновь славлю Тебя, возношу Тебе хвалу и благодарность! Прости меня за маловерие моё! Ибо ниспослала Ты мне помощь и отдохновение, а я боялся, что не получиться! Но сейчас с радостью поднимаю бокал во Имя Твое! – Геннадий поднял бокал, в несколько глотков выпил половину, затем поставил его на подоконник. Терпкое вино хотелось запить, поэтому он взял свой Моретти и еще отхлебнул раза четыре оттуда. Затем открыл первую коробку, где лежала уже нарезанная пицца с пепперони, вытащил кусок и откусил, стараясь поменьше мусорить на ковер. Пусть и подостывшая, настоящая итальянская пицца все равно была хороша.

Оставшийся вечер прошел по аналогичному алгоритму. Геннадий пополнял бокал, говорил какой-нибудь тост, запивал вино пивом, потом закусывал пиццей. Так ему удалось допить всю бутылку вина и три бутылки пива, а вторую пиццу он до конца не осилил. За это время на улице прошел сильный ливень, и теперь в комнату втекал приятный влажный воздух. Выкурив на балконе последнюю на сегодня сигарету, Геннадий наскоро принял душ и улегся в мягкую кровать, с удовольствием подставив разгоряченное лицо прохладному ветерку из окна.

Сон пришел сразу – ранний подъем, вылет утренним рейсом, перелет и дорога, а затем длительные прогулки по городу забрали немало сил, которые теперь восстанавливал его организм, готовясь к завтрашнему дню. Впрочем, когда Геннадий слишком много пил на ночь, и особенно, когда слишком много ел, ему нередко снились не самые приятные сны. В этот же раз все было хорошо.

Во сне Геннадий шел по просторному парку какого-то города. По широкой асфальтированной дороге гуляли легко одетые люди, по бокам росли исполинские деревья, раскидистые кроны которых защищали гуляющих от солнечных лучей. Другие люди отдыхали на лавочках. Откуда-то издалека доносилась попсовая музыка.

«Наверное, я сплю – внезапно догадался Геннадий. – И мне снится сон, как я гуляю по Риму! Обычное дело – сны по мотивам вчерашних событий! Но осознать себя во сне в любом случае здорово!» Еще студентом Геннадий практиковал осознанное сновидение, в коем достиг определенных успехов, но дальше дело почему-то не пошло, и он переключился на другие средства самосовершенствования. Когда ты видишь сон и осознаешь это, появляются удивительные возможности – ведь во сне можно легко творить самые невероятные вещи просто своим пожеланием! Геннадий, разумеется, решил воспользоваться ситуацией, однако не имея заранее подготовленного плана, пока не придумал, как именно. Единственное – уставшие за день ноги напоминали о себе

и во сне, и чтобы дать им отдохнуть, он слегка подпрыгнул вверх и легко заскользил над асфальтом сантиметрах в двадцати, словно встав на невидимую бегущую дорожку, причем так, что прохожие не замечали его необычного способа передвижения.

Стоя ногами на невидимой и слегка упругой, словно толстая резина, поверхности, Геннадий двигался вперед со скоростью 7-8 км/ч, обгоняя попутных пешеходов то справа, то слева – для совершения этих маневров он чуть-чуть наклонял корпус в нужную сторону. Впрочем, пешеходов постепенно становилось все меньше, пока они не исчезли вовсе. Да и дома за деревьями тоже куда-то пропали. Все остальное – деревья, дорожка, лавочки – осталось прежним. «Так, сон развивается по какому-то своему сценарию! – подумал Геннадий. – Пускай! Посмотрю, что он мне предложит!» И, ускорив движение, помчался дальше.

Сначала никаких изменений не происходило, разве что его стал потрепывать встречный ветер, и он мысленно приказал возникнуть небольшой невидимой ветрозащите, отсекавшей от него поток набегающего воздуха. Это позволило увеличить скорость примерно до 60 км/ч. Ощущения напомнили Геннадию мотоциклетную молодость – в студенческие годы у него был мотоцикл, который потом пришлось продать, когда сносили их гаражи. Поэтому, когда поток воздуха вдруг сменился на более прохладный, он догадался, что где-то близко вода.

И правда, впереди показался конец аллеи, за которым просматривалась синяя даль. Поддав еще, Геннадий довольно скоро выкатился из парка, и обнаружил себя несущимся прямо к морскому побережью. Здесь он затормозил, дабы не свалиться в воду. Мысль о том, что во сне можно точно также продолжить движение и над водой, пришла к нему, когда он уже стоял на земле. Но теперь стоило осмотреться вокруг.

Совершенно безлюдный берег представлял собой узкую полосу между лесом и скалистыми уступами, о которые бились пенистые волны. Примерно в полукилометре слева скалы выдавались в море. И там, то ли на острове, то ли на полуострове – издалека не рассмотреть, устремлялся в небо готический храм немалых размеров. А может и не храм, а дворец, или что-то среднее между ними. Но сооружение впечатляло – казалось, главная башня возвышается метров на сто.

Геннадий не знал, ждут ли его в этом замке, но т.к. больше ничего интересного рядом не нашел, двинулся к нему. Песчаная дорожка вдоль берега как раз вела в ту сторону. Правда идти по ней оказалось непросто, во влажном песке ноги вязли, и Геннадий решил все же ускориться, мысленно приказав очутиться прямо напротив дворца.

В ту же секунду он уже стоял там. Дворец действительно располагался на маленьком острове – от суши его отделял пролив примерно пятнадцатиметровой ширины. Берега в этом месте представляли собой практически отвесные скалы, и до воды оставалось не менее трех метров. На остров вел

мостик, который Геннадий про себя назвал хрустальным – он весь, включая изысканные перила, был сделан из толстого прозрачного стекла. Мостик вел прямо ко входу во дворец, похожему на вход в католические соборы. «Наверное, надо идти вовнутрь!» – решил Геннадий и осторожно сделав первый шаг, ступил на стекло.

И сразу же остановился, вспомнив, что у него должны быть грязными кроссовки, ведь он успел пройти немного по песку. Однако облачение его вдруг изменилось радикально. Он больше не походил на туриста. Напротив, тело его облегал сидящий точно в размер ярко-синий костюм, надетый на белоснежную накрахмаленную сорочку, на рукавах поблескивали золотые запонки, на груди алел красный галстук. Взглянув на свои ноги, Геннадий обнаружил на них синие бархатные ботинки, на которых не было не то что песка, а даже маленькой пылинки. С некоторым испугом он посмотрел на свои пальцы – не появилось ли вместе с таким прикидом и обручальное кольцо, но кольца, к счастью, не было. Подивившись своему преображению, он приободрился и уже с большей уверенностью двинулся в сторону входа.

Когда Геннадий дошел до середины мостика, в силу горбатости последнего являвшегося одновременно и наивысшей точкой, внимание его отвлек громкий плюх снизу. Остановившись, он склонился над перилами, всматриваясь в воду, но там уже осталась только пена и расходящиеся круги. Тогда Геннадий решил подождать еще и не ошибся – из воды

высунул морду огромный крокодил!

— Но ведь крокодилы не живут в морской воде! — от неожиданности вслух воскликнул он. Крокодил в ответ улыбнулся во всю пасть, и даже, как показалось, подмигнул, после чего снова с плюхом ушел под воду. Геннадий задумался, идти ли ему дальше, как тут огромные входные ворота начали плавно открываться, одновременно зазвучала органная музыка. Сочтя это приглашением, он двинулся вперед и вскоре переступил порог дворца.

Зал, куда он попал, напоминал неф западного храма, только очень большого. Узкие, устремившиеся ввысь колонны, красивые витражи, резной потолок, находившийся примерно на уровне десятого этажа... В то же время, скамейки, образа, кафедры для проповедей, да и другие церковные причиндалы отсутствовали. Из мебели имелись только темные книжные шкафы, стоящие по периметру. В торце зала, где в храмах располагается алтарь, находилась покрытая коврами пустая платформа по типу сцены. Завершался зал глухой стеной с островерхой дверью в середине.

Пока Геннадий осматривался, двери за ним закрылись, а органная музыка стихла. Хоть и понимая, что находится во сне, Геннадий слегка испугался. Оглядываясь, он сделал несколько шагов вперед и наконец почувствовал заметное облегчение — островерхая дверь в конце плавно отворилась и из нее вышла Лунная Богиня. На этот раз она была в коротком синем платье.

– Здравствуй, Гена! – с улыбкой поприветствовала она.

– Здравствуй! – обрадовано ответил он. – А я уж думаю – куда это я попал! Такое необычное место!

– В доме Отца моего обителей много... Ну ты не стесняйся, проходи! Здесь беседовать не слишком комфортно, пойдем в главный каминный зал!

Быстрым шагом преодолев разделявшее их расстояние, Геннадий поднялся на несколько ступенек и подошел к ней. Придерживая одной рукой открытую дверь, Лунная Богиня жестом пригласила его двигаться дальше. За дверью находился холл, в котором доминировала широкая парадная лестница, помпезно украшенная в стиле барокко. Вместе они поднялись на два пролета и оказались в следующем лестничном холле, настолько большом, что хотелось назвать его залом. Налево и направо из него уходили галереи с полукруглыми арочными потолками, а в центре расплескивал струи исполинский фонтан из зеленого мрамора, в скульптурной композиции которого сплелись различные мифические животные. Заметив интерес Геннадия, Владычица Инесса отметила:

– Это аллегория сил природы! Но нам туда!

Они обошли фонтан и двинулись еще в одну галерею за ним. Галерея немного напоминала музей – на светло зеленых обоях каждые два метра висели картины, если попадались дверные проемы, то по бокам от них обязательно стояли скульптуры. Освещение исходило от многочисленных бра,

развешанных по стенам, и от арки потолка, также оклеенной зелеными обоями – она подсвечивалась ярким светом, должно быть от каких-то ламп на стыке стены и основания арки. Шаги смягчал темно зеленый ковер, устланный по блестящему лакированному паркету. Метров через тридцать галерея завершалась зелеными двустворчатыми дверями, также с арочным верхом. Расписанные золотыми узорами двери сами распахнулись при их приближении. Дальше следовал небольшой готический зал без окон, убранством своим в целом повторявший стилистику галереи. Вдоль его стен стояли солидные диваны, возле них – резные столики, а в углу располагался камин с бронзовыми решетками. Геннадий решил, что это и есть каминный зал, но Владычица Инесса указала на следующие двери.

– Большой каминный зал там! Это комната ожидания!

Они вошли внутрь. Большой каминный зал оказался светлым – массивные портьеры, подвязанные в углах, не загораживали огромных витражей высотой этажа в два с половиной, которые начинались у самого пола и заканчивались под потолком. Окна выходили в море, открывая замечательный вид до горизонта. У противоположной стены располагался камин с топкой таких размеров, что в нее не пригибаясь несложно было зайти человеку. Также имелось еще несколько дверей. Как и в галерее, по бокам от них стояли скульптуры.

– Присаживайся! – Владычица Инесса указала рукой на

одно из белых бархатных кресел, стоявших в центре зала вокруг круглого журнального стола. – Сегодня у нас времени больше! Не желаешь ли чего отведать?

– Отведать? В смысле?

– В смысле – откусать! Чай, кофе, пиво, вино, закуски холодные, горячие? Не стесняйся, есть все!

Геннадий задумался. Есть он совсем не хотел, да и не за этим сюда пришел. С другой стороны, может это часть какого-то ритуала? Ведь с древних времен известно, что совместное принятие пищи – серьезный обряд единения, имеющий весомую мистическую силу. А в голосе Лунной Богини звучала настойчивость... И все же он решил вежливо отказать, и даже с легкой улыбкой успел произнести слово «Благодарю..», но вдруг почувствовал голод и вместо фразы «Благодарю, не стоит беспокоиться!» сказал:

– Благодарю! Чего-нибудь выпить и закусить было бы неплохо!

– Замечательно! Пива?

– Пожалуй да! Чтобы слегка расслабиться!

– Хорошо. Сейчас закажем.

В ту же секунду одна из дверей отворилась и вошел высокий статный официант в темно зеленом костюме, галстук-бабочке и аккуратно постриженными седыми волосами.

– Чего изволите? – обратился он сперва к Геннадию. Геннадий посмотрел на Владычицу Инессу, уступая ей, но она ответила:

– Давай, заказывай! Я после тебя!

– Ну мне тогда пива пару стаканов светлого... А из еды что у вас есть?

– У нас есть все, сэр. Абсолютно все! Можете выбрать любое блюдо! – с достоинством ответил официант.

– Любое? – растерялся Геннадий. – Ну... Например, бургер свиной, желательно с сыром и беконом...

– Будет исполнено! – кивнул официант и повернулся к Лунной Богине. – А Вы что желаете, госпожа?

– Мне бокал Кот дю Рон Руж сухого, и тарелку французских сыров, там Абонданс чтоб был, Блё-де-Кос, Камамбер, Реблешон и еще два-три на свой вкус добавь.

– Один момент! – официант широко улыбнулся и удалился.

В это время в зал вошли два истопника, каждый с охапками поленьев, и начали разжигать камин. Помня об облике служителя, появившегося на первой встрече, Геннадий с опаской посмотрел на них, но эти выглядели вполне ordinarily. Камин вспыхнул неожиданно быстро, словно дрова полили бензином, и скоро, вместе с потрескивающими звуками горящих дров, от него пошло приятное тепло.

– Извини, можно вопрос мелкий, пока не забыл? – немного смущаясь, обратился Геннадий к своей собеседнице.

– Давай!

– Мне показалось, я крокодила видел на входе... Большого очень... А зачем тебе крокодилы?

– Крокодилы? Крокодилы – это не мне. Это скорее проекция твоего восприятия. Сейчас ты волшебном мире. И здесь содержание твоей души намного быстрее отражается во внешней сфере, чем на земном плане. Значит, есть в тебе страхи и беспокойства, полагаю...

– То есть на самом деле там крокодилов нет?

– Кому как. Фраза «на самом деле» предполагает отсыл к объективной реальности, которой в высоких измерениях не существует. Что тебе крокодилы? Пусть плавают, охраняют. А то придут какие-нибудь православные активисты дворец громить... – Владычица Инесса улыбнулась.

– Думаешь они испугаются?

– Ещё как! Они смелые только когда безнаказанно на кого-то напасть могут! А тут – крокодилы...

– Так активисты ведь по мостику этот ров перейдут!

– Не все так просто. Как говорил Платон, «Не геометр да не войдет!» Это ты по мостику перейдешь, а они низвергнутся. И хотя с бараньими мозгами в голове жить тяжело, кто-то из них может и догадается о вероятности такого финала.

– Ну ладно! – Геннадий решил не тратить время на второстепенные аспекты и скорее перейти к делу. – Я очень рад встретиться с тобой снова! Сегодня ты расскажешь мне о следующих истинах?

– Расскажу! Но прежде я тебя спросить хотела. Как ты сам понимаешь свои проблемы, мне ясно из твоего письма. А вот скажи, что глобального ты по жизни хотел бы? То есть не

денег, не должность, не семью даже и не счастье, а вообще, как ты видишь свое предназначение, свою роль в этом мире? В чем смысл твоей жизни? Зачем ты рожден на Земле?

– Глобально? Я много думал об этом... Если уж глобально, то хотелось бы стать духовным учителем, нести людям свет, истину и добро. Считаю, отчасти я уже это делаю – учу студентов, стремлюсь заинтересовать их, дать импульс к развитию, указать направление. Когда попадаются талантливые ребята, искренне вкладываюсь в работу с ними. Мне кажется, иногда получается. Но все же мелко это, хочется большего масштаба. Ну и известности тоже хочется, честно говоря... Да и признания... Желательно – мирового, как у Кастанеды или Фрейда... – Геннадий закончил речь и вопросительно посмотрел на Лунную Богиню, ожидая оценки его позиции.

– Очень хорошо! – кивнула она. – Высокие цели приближают человека к Создателю! Не зря я тебя выбрала!

Геннадий не сразу нашелся, что ответить на этот комплимент, но его выручил официант, появившийся на этот раз с молодым ассистентом. Ассистент держал огромный поднос, с которого официант снял и элегантно поставил бокал вина, тарелку с изысканно сервированным сырным ассорти, два граненых стакана с пивом и деревянную доску с огромным бургером на ней. Рядом с бургером горкой лежала картошка-фри, а в углублениях по бокам доски стояли несколько розеток с различными соусами.

– Спасибо! – поблагодарил Геннадий, с особенным удивлением рассматривая стаканы – это были настоящие граненые стаканы, точь в точь как в автоматах с газировкой в советское время.

– Чего удивляешься? – Владычица Инесса слегка рассмеялась. – Ты два стакана попросил. Исаак – она показала пальцем в сторону ушедшего официанта, стараясь понять, что ты подразумеваешь под словом «стакан», считал с твоего подсознания именно этот образ!

– Понятно... – ответил Геннадий. – А бургер какой огромный! Мне казалось, я имел в виду обычный! Столько, похоже, мне не съесть!

– Не переживай! Здесь можно не только заказать что угодно, но и съесть сколько угодно – никаких ограничений! Хоть сто бургеров!

– Интересно!

– Поначалу интересно! Потом – привыкаешь. Главное, в земном мире не пытайся это повторить!

Геннадий кивнул.

– Ну ладно, – продолжила Владычица Инесса. – Давай прежде выпьем! За духовные свершения!

Она протянула свой бокал и Геннадий аккуратно чокнулся с ней граненым стаканом. Отпив они потянулись, соответственно, к сыру и бургеру.

Бургер превзошел ожидания. Превзошел зверски. Горячие мягкие булочки были обжарены и на разрезанных ча-

стях образовалась золотистая, хрустящая корочка. Толстенная котлета готовилась на настоящем гриле и еще пахла дымом, с нее стекал сочный сыр, сверху и снизу лежал обжаренный бекон – тонкий, соленый, но хорошо жующийся. Сверху все это покрывала толстая шапка каких-то овощей, залитых вкусным соусом, среди которых Геннадий опознал только соленые огурцы, лук и перец. Отъев некоторую часть, он закусил еще картошкой фри с соусом барбекю, запил пивом и вопросительно посмотрел на Лунную Богиню.

– Нравится?

– Весьма! Никогда в жизни такого вкусного не пробовал!

Она улыбнулась.

– Ну что ж, вернемся к существенным вопросам. Если хочешь быть духовным учителем, то все идет правильно. Господь призрел на тебя, и послал меня в помощь. Чтобы быть подлинным и великим духовным учителем, надо поддерживать связь с Божественным Духом! И так будет! Но для этого тебе придется поработать!

– Поработать я готов! – воодушевленно откликнулся Геннадий. – «Кто знает зачем, тот вынесет любое как!» – процитировал он Фридриха Ницше. – Мне очень бы хотелось обрести и духовное зрение, и творческую силу!

– Желание твое похвально! Но на самом деле у тебя все это уже есть. Кстати, следующие две истины в этом направлении. **Четвертая Истина** называется **Истиной единения**. Бог не только всегда открыт к общению, но он реально всегда

с тобой и в тебе. Согласно Первой Истине, Бог включает в себя все сущее и простирается за его пределы. Нет бытия вне Божественного Бытия. А если так, то он включает в себя и весь земной мир, и тебя самого. И уже поэтому Бог присутствует в тебе, а ты – в Боге. Кроме того, истинный ты – это не тело, а твоя духовная сущность. Которая не просто неразрывно связана с Богом, она и есть часть Его в тебе. И между вами нет разделения. И невозможно оно. Человек – необходимый аспект Бога. Поэтому **Четвертая Истина** звучит просто: **Ты един с Богом. Каждый человек – Богочеловек.** Это значит, ты никогда не сможешь умереть. Уйдет только твое физическое тело, а духовная сущность продлится вовеки!

– Знаешь, – вставил слово Геннадий, когда я слушаю тебя, я не просто воспринимаю твои слова разумом, как теорию, но, как мне кажется, проникаюсь всем своим существом, и это проникновение очень вдохновляет и радует меня!

– И меня это радует! Давай тогда еще выпьем – за проникновение!

Они снова чокнулись и выпили, и Геннадий опять потянулся к бургеру, ибо чувство голода еще сохранялось.

– Так вот, – продолжила Владычица Инесса, также закусив сыром. – На самом деле ты един с Господом, также как и я. Ты – индивидуализация Его, и я – индивидуализация Его, просто мы пока находимся на разных уровнях. И величайшее дело для человека – стремиться к наивысшему уровню!

– В меру своего понимания я стараюсь!

– И Бог уже вознаграждает старания твои!

Владычица Инесса увидела, что Геннадий отложил бургер в сторону, приготовясь слушать дальше, и сказала:

– Ты доешь, пока не остыл! – и отметив, что у него почти опустел второй стакан добавила: – А выпивки мы сейчас еще попросим!

В тот же момент распахнулась дверь и Исаак быстрым шагом подошел к ним.

– Заказывай! – указала она на Геннадия.

Не ожидая такой оперативности, тот слегка растерялся.

– Мне это, еще два стакана пива, нет, лучше четыре! Или нет, кружки литровые у вас есть?

– Есть.

– Тогда мне такую кружку светлого! И полтора литровые есть?

– Есть.

– Тогда лучше сразу полутора литровую! Спасибо!

Улыбнувшись над тем, как суетится Геннадий, Владычица Инесса сказала официанту:

– Ну тогда и мне двойную порцию того же винца!

Исаак исчез, а она продолжила.

– Так вот, прежде, чем перейти к конкретике, давай сообщу тебе еще **Пятую Истину**, достаточно важную в практическом преломлении. Она называется **«Истина Творения»** и логически вытекает из предыдущей: если ты един с Богом,

то ты – Богочеловек, а значит, ты можешь использовать его могущество в своей жизни. Или говорят еще так – Бог создал человека по образу и подобию Своему. Примитивные люди думают, что вы подобны обликом своим. Это, конечно, глупости. Бога вообще нельзя свести к какому-то одному облику. Но вы подобны по сути. Бог – Творец, и человек – творец. Человек наделен способностью творить. Только Бог творит большой мир, а человек – малый мир, мир своей жизни. Все, что в ней есть, ты создал сам. Ты в буквальном смысле творишь физическую реальность. Как и остальные люди. Бог не создает обстоятельства твоей жизни – это твоя обязанность, а не его! Каждый момент ты находишься в процессе созидания. Все, что ты когда-либо имел, ты создал сам! Господь так устроил мир, и ты не можешь действовать иначе!

– Да, я задумывался об этом. Этот подход мне близок. Но все же позволю задать традиционный вопрос: если мы все творим свою жизнь сами, то почему столько людей недовольны своей жизнью?

– Ты же знаешь ответ, Гена! Хочешь чтобы я еще раз подтвердила? Пожалуйста: в творении участвует не только сознание человека, но и бессознательное, а роль его велика, чаще всего – определяющая. И когда на сознательном уровне человек просит блага, а в его бессознательном мрак, тень и гниль, то перевешивает бессознательное. Кроме того, чтобы творить целенаправленно, нужна самодисциплина. А у многих ли она есть? Ведь и во вполне материальных вещах

большинство сильно не особо. Многие ли управляют своим здоровьем, систематически занимаясь спортом? Многие ли управляют своим временем, ставят в жизни цели и последовательно идут к ним? Меньшинство. Поэтому в духовных учениях и нужны лидеры, чтобы уводить за собой массы. Но давай резюмируем. Запомни...

– А записать можно, как в прошлый раз? – перебил Геннадий.

– Будет тебе запись, не беспокойся. А пока – запомни! **Пятая Истина – Истина Творения: созданный по образу и подобию Божию, ты наделен силой Творца. Подобно тому, как Господь творит большой мир, ты творишь малый мир – мир твоей жизни, и сам создаешь все условия, ситуации и обстоятельства!**

– Здорово! Вдохновляет! Хотя на практике все равно трудно поверить, что я сам создаю свою реальность...

– Для человека, воспитанного в материалистическом, а не эзотерическом мировоззрении, конечно, непросто. Но есть и здесь свои подходы. Сейчас расскажу, давай только закажем еще чего-нибудь.

Геннадий посмотрел на остатки своего бургера и картошки фри, которые он немного не доел, ибо насытился, и опять хотел отказаться, но вдруг снова почувствовал безоговорочно ясное чувство голода.

– Давай... – растерянно согласился он. А Исаак уже шел по направлению к ним.

– Заказывай ты сперва, не стесняйся!

– Мне бы стейк средней прожарки... – А пока готовится будет, еще жареные куриные крылышки. И сырные палочки во фритюре!

– Гена, тут не только пивную кухню можно заказывать! У тебя есть шанс выбрать что-то поинтереснее! – посоветовала Владычица Инесса.

– Поинтереснее... – Геннадий задумался. В голову ничего не приходило. Чтобы прервать паузу, он сказал:

– Ну тогда куриные крылышки в мандариновом соусе!

– Возьми лучше крабов в мандариновом соусе! Самые настоящие, натуральные, не подделка, как у вас! – уточнила она свой совет.

– Ну тогда вместо крыл – крабов!

– А сырные палочки оставить? – уточнил Исаак.

– Да, оставьте пожалуйста!

– Позволь тебе помочь! – снова вмешалась Владычица Инесса. – Стейк ты и во Фрайдисе закажешь. Здесь же взял бы вырезку из олени на гриле – нежнейшее мясо! А вместо палочек – киш по лотарингски с сыром и беконом! Это пирог такой, к пиву хорошо идет!

– Ладно! – улыбнулся Геннадий. – Всецело доверяю твоему вкусу! И он кивнул Исааку.

– Значит, стейк и сырные палочки вычеркиваем? – еще раз уточнил тот.

– Стейк вычеркиваем. А сырные палочки я бы все равно

оставил! Сырные палочки – всегда хорошо!

– А Вы чего изволите, Госпожа? – Исаак повернулся к Владычице Инессе.

– Мне, пожалуй, салат с фуа-гра. И чуть позже – утиное маigre с грибами!

– Будет исполнено!

– А может по бутерброду с черной икрой? – спросил Геннадий свою собеседницу.

– Хорошо, и два бутерброда с черной икрой. Точнее, два – Гене, и мне еще один!

– Есть! – кивнул Исаак и быстрым шагом удалился.

– Продолжим! – сказала Владычица Инесса, отпив немного вина из бокала. – Если тебе трудно поверить, что ты сам создаешь свою реальность, тогда используй другую модель. В вашем мире уже есть несколько. Например, модель Нила Доналда Уолша, который сравнивает мир с игрой на компьютерном диске. Ты управляешь своим героем, но ты не создаешь реальность. В реальности – в памяти компьютерного диска – уже запрограммирован любой возможный исход. Ты просто выбираешь какой-то из существующих вариантов. Или модель трансерфинга – когда есть некое пространство вариантов, в котором все существует, и ты, настраивая свою энергетику, также можешь выбрать любой. Или так называемая «квантовая магия» со своей декогеренцией и рекогеренцией – тоже популярная тема!

– Да, спасибо, я кое-что об этом слышал. Когда вернусь,

перечитаю еще раз, – поблагодарил Геннадий. – А кстати, – продолжил он, есть ли технологии применения творческой силы? Иначе говоря, как творить свою реальность? Простым намерением? Волеизъявлением? Или существуют более конкретные инструкции?

– На высоких уровнях мастерства – достаточно просто пожелать. Да и у тебя такой опыт есть – когда ты чего-то хотел и это вдруг сбывалось. Еще полезно представить себе желаемое, визуализировать, как оно сбудется. Но лучший способ для начинающего – действовать через бытие.

– Через бытие? – переспросил Геннадий, снова отхлебывая из своей полуторалитровой кружки.

– Да. В обычной логике чтобы что-то иметь, мы должны действовать. А чтобы действовать, мы должны быть. Этот процесс можно упростить: ясно представь себе, каким бы ты был, если бы уже имел то, что хотел бы – как ты себя ощущал, каким бы видел мир и т.п. А потом просто переходи к бытию – вживись, воплотись в нужный образ, стань им. И желаемое материализуется!

Владычица Инесса хотела сказать еще что-то, но ее невольно прервал Исаак, появившейся с огромным подносом в руках. За ним следовал помощник, тоже с подносом. Исаак поставил свой поднос на край стола и деликатно спросил:

– Вы питье не заказывали в последний раз, но я подумал, может стоит обновить?

На его подносе стояла еще одна полуторалитровая кружка, в которой пенилось светлое пиво, а рядом с ней – несколько бокалов красного вина.

– Да, спасибо, не помешает! – кивнула Владычица Инесса.

Тогда Исаак поставил спиртное на стол, после чего подал заказанные кушанья с подноса своего помощника. Геннадий задержал взгляд на бутербродах с черной икрой. Они лежали на серебряных блюдах, на кружевных салфеточках. Икры повар не пожалел, намазав ее толстым слоем.

– Не сомневайся, икра самая настоящая! – усмехнулась Владычица Инесса.

– Да, мы-то настоящей черной икры давно уже не видели!

Геннадий взял бутерброд и откусил. Свежайший, еще теплый хлеб, нежное масло и умеренно посоленная икра заставили его ненадолго отвлечься от духовных вопросов.

– Изумительно! – поделился он впечатлением со своей собеседницей, запивая бутерброд пивом. – Просто изумительно!

– Да, есть в жизни маленькие удовольствия!

– Слава Богу, что ниспосылает нам их!

– Слава! Но тут вот какой момент, Гена. Благодарность, конечно, всегда полезна. Но применительно к твоей жизни важно помнить, что не Бог исполняет желания, а ты сам их исполняешь, материализуя в своей жизни с помощью дара творения, которым Он тебя наделил, и используя Его силу, которая всегда с тобой согласно Четвертой Истине. Вот

упрощенная аналогия. Помимо человека Бог создал, например, рысь. Он наделил ее ловкостью, чутьем, быстротой, дал ей мощные лапы с когтями и некоторое количество мозгов.

– Честно говоря, неплохо у него получилось! – вставил слово Геннадий. – Я всегда задумывался, почему кот настолько совершеннее собаки? Ведь если представить их одинакового размера, то различие впечатляет – кот и лазает, и прыгает ловко, и чувствует, и лапами орудует, а собака – только бегаёт, гавкает и кусается!

– Кот совершеннее. Но я о другом. Рысь кушает кроликов. Однако было бы преувеличением сказать, что это Бог их ей ниспосылает. Нет, это их она берет сама, используя ту природу, которой Он ее наделил. Не использовать свою природу – грех. Рысь, которая не ловит кроликов, а ищет жратву на помойках, плохо играет свою роль. Точно также и человек, который не использует свой творческий дар. Поэтому стесняться не надо, наоборот, чем больше ты практикуешь творение в своей жизни, тем больше ты соответствуешь божественному плану! А вот, кстати, и кот!

На колени к Владычице Инессе запрыгнула вполне крупная черная кошка. Геннадий невольно залюбовался ею – мягкие движения, гладкая, лоснящаяся шерсть, большие желтые глаза, длинный распушенный хвост...

– Красивый зверь! Я кошек люблю!

– Я тоже! Это Асмодея, или сокращенно Аська!

Коротко поласкавшись с Владычицей Инессой, Аська

спрыгнула и двинулась к Геннадию. Он протянул ей руку. Обнюхав его пальцы, Аська позволила слегка погладить себя, но затем ловко передвинулась к тарелке Геннадия, схватила зубами кусок оленины, с ним спрыгнула на пол, и отбежав метра на два, принялась уплетать, искоса поглядывая, не решит ли Геннадий отобрать назад свое мясо.

– Не переживай, если что – Исаак еще принесет! Пусть тоже закусит с нами! – подбодрила Геннадия Владычица Инесса.

– Да я и рад ее угостить! – улыбнулся Геннадий, поймав себя на неудобной мысли, что если бы сам угощал кошку, то дал бы ей половину куска, а не целый. Затем, с некоторой опаской, он задал следующий вопрос:

– Слушай, тут дело такое... Мне давно уже курить охота. Не будет ли невежливо с моей стороны, если я попрошу разрешения ненадолго выйти на балкон? Я, кажется, видел балкон у бокового окна.

– Зачем на балкон? Кури здесь. Сейчас доставят пепельницу.

Распахнулась дверь и легкой трусцой к ним побежал помощник Исаака с большой хрустальной пепельницей в руках.

– Кстати, а что у тебя за сигареты?

– Сигареты... – вопрос Владычицы Инессы сбил Геннадия с толку. Он вспомнил, что при входе в замок одежда его преобразилась, а сигареты лежали в прежней.

– Сейчас посмотрю! – стал он шарить по карманам. – Слава Богу есть! Я никогда и никуда не выхожу без сигарет, а тут такое дело, с этим преображением...

– Parliament Aqua Blue! – доложил он, достав пачку. – А что?

– А думаю, с тобой что ли заодно покурить?

– А ты куришь?! – Геннадий не смог скрыть своего изумления.

– Странные вы, люди, существа... – в свою очередь удивилась Владычица Инесса. – То, что я ем и пью вино, для тебя нормально, а что могу покурить иногда – повергает в изумление!

– Да, как-то неожиданно это... – опять растерялся Геннадий.

– Ничего неожиданного! Дай, пожалуйста сигарету!

Геннадий протянул сигарету и помог прикурить, воспламенив зажигалку, затем закурил сам.

Владычица Инесса глубоко затянулась и откинулась на спинку кресла, медленно выпуская дым.

– Покурить хорошо иногда!

– Хорошо! – согласился Геннадий. – Но говорят, вредит здоровью!

– Человеку вредит немного, да. Но мне в этом смысле проще. Я ведь дух, и по умолчанию, я не только не курю, но и не ем и не пью. Так что это – игра в иллюзии! Но приятная порой игра!

Не зная, что сказать в ответ, Геннадий кивнул.

– Слушай! Тут еще вопрос есть! – сказал он, возвращаясь к основной теме. – Он касается соотношения моей воли и воли Всевышнего. Точнее так: если я в своей жизни все буду выбирать и творить сам, то не избежну ли я таким образом предназначавшегося мне урока, или скажем, необходимого опыта? Этот момент представляется существенным!

– Понимаю... Здесь ситуация следующая. Касательно твоей воли и воли Его – об этом у нас будут следующие истины, в другой раз объясню. А что касается опыта – ты приобретаешь опыт в любом случае, и когда занимаешь пассивную позицию, позволяя событиям случаться с тобой, и когда активную, самостоятельно материализуя события своей жизни. Опыт при этом никуда не девается. И поверь мне, в осознанной жизни твой опыт станет богаче, а часто – и приятнее!

– Тогда и к Богу не придется обращаться? – пошутил Геннадий, намекая на свое письмо.

– Не лукавь! Ты сам в молитве своей отмечал, что к Богу будешь обращаться исключительно по духовным вопросам, в поисках высокого пути, а также озарений, просветлений и знамений! А не по всякой фигне, о которой ты почти тридцать страниц умудрился написать! Вершить высокий путь гораздо интереснее, чем решать заурядные проблемы факультетской жизни, согласишься?

– Соглашусь!

– Ну ладно, будем считать, что на сегодня ты свою порцию

духовных знаний получил! Я только вот еще что хочу сказать. Двигаясь духовным путем, развивая контакт с Создателем, ты становишься своего рода представителем Бога в своей жизни. И тогда она наполняется не только чудесами, но и возвышенным смыслом. Так что это достойный выбор. Мы могли бы просто дать тебе, что ты просишь. Но Он – Лунная Богиня показала пальцем куда-то вверх – неспроста обратил на тебя внимание, ибо в отличие от многих обывателей, тебя можно еще и научить такому пути. Точнее, ты уже сам начал двигаться, но мы можем здорово помочь. Что касается непосредственно меня, раз уж Он именно мне расписал твое письмо, то я здесь тоже могу предложить тебе кое-что. Например, представлять меня на земле. Полагаю, это вполне соотносится с твоей целью стать духовным учителем человечества! Тема перспективная – грядет время пророков!

– Буду рад попробовать! – улыбнулся Геннадий, стесняясь в очередной раз задавать вопросы относительно деталей такого представительства.

– Ну и ладно! Тогда в следующий раз я познакомлю тебя с некоторыми деятелями духовного мира. Это скорее технический момент, но правильно будет его пройти! А сейчас – не заказать ли нам десерт?

– Десерт? – Геннадий покосился на недопитую кружку пива. – Я сладкого, честно говоря, не хочу.

Он опять хотел сказать, что уже наелся, и опять ощутил чувство голода, правда, в этот раз несильное.

– Я бы лучше еще чего-нибудь съел, но немного! Может я все же острые крылышки закажу?

– Дались тебе эти крылышки! – в шутку возмутилась Лунная Богиня. – в KFC завтра загляни! А здесь я тебе лучше посоветую наше фирменное блюдо – галилейский осел, тушенный в сметане!

– А ослов разве едят?

– Еще как! Благородное мясо! Что, разве курей одних есть только?

Исаак уже стоял рядом.

– Значит так! – распорядилась Владычица Инесса. – Гене – ослиатины, ты слышал, а мне кусочек торта «Захер» и кофе черного чашку!

Исаак кивнул и исчез.

– Покурить еще что ли? – спросила она, взяв бокал и отпив немного.

Геннадий протянул ей приоткрытую пачку. Они закурили.

Исаак появился неожиданно скоро. Подав торт и кофе, он повернулся к Геннадию, поставил перед ним изысканно расписанный фарфоровый горшок, и элегантным движением снял крышку. Геннадий с любопытством заглянул внутрь.

– Пробуй, не бойся! Тебе понравится!

Геннадий взял принесенные Исааком новые приборы и попробовал. Сочные мясные кусочки в сметанном соусе, достаточно соленые, имели настолько необычный вкус, что даже не с чем было сравнить. Впрочем, вкус этот обуславли-

вался не столько видом мяса, сколько специями, в которых его тушили. Тем не менее, в качестве закуски к пиву галилейский осел подходил вполне.

– Следующую встречу давай снова назначим в этом мире. Так будет лучше. Позже, когда будешь готов, я тебя и на земле тебя навещу!

– А как мне к тебе попасть?

– А примерно как сегодня. Когда согласую встречу с духами, я тебя позову – ты услышишь. Тогда вечером, как ляжешь спать, настройся на визит и попробуй войти в осознанное сновидение – вот и увидимся!

– Договорились.

Они еще пообщались на разные темы, уже не столь масштабные, пока она допивала свой кофе с тортом, а он ел осла с пивом. Как напитки иссякли, Владычица Инесса встала с кресла.

– Пора прощаться! На время.

– А как мне в отель лучше добраться посоветуешь?

– Интересный вопрос. По-всякому можно. Яндекс-Такси, например, вызови!

Геннадий сильно сомневался, что в Риме работает Яндекс-Такси, но еще больше его заинтересовал вопрос, есть ли у него деньги. Он ощупал карманы своего нового костюма, но ничего кроме сигарет и ключа от номера там не нашел.

– Денег нет? – предварила его вопрос Лунная Богиня. – А ты представь, что есть!

Сознание Геннадия было достаточно раскрепощено пивом, и визуализировать деньги у него вышло легко. Он явно ощутил, как нагрудный карман стал довольно быстро надуваться, пока наконец не раздулся до таких размеров, что затрещали нитки. Тогда Геннадий сунул в него руку и с трудом вытащил здоровенную пачку.

– Ну покажи, что наколдовал! – весело сказала Владычица Инесса и схватила его за руку.

Геннадий положил пачку на ладонь. В ней были купюры различного достоинства разных стран мира.

– Так, – сказала Лунная Богиня, перебирая их. – Это доллары, это фунты, это евро... А вот – рубли... Знаешь, швейцарских франков не хватает! Ты, наверное, давно в Швейцарии не был! Ладно, вызывай такси, а я тебя провожу!

Геннадий запустил в своем смартфоне соответствующее приложение и, введя в поле «Куда» название отеля, нажал кнопку «Вызывать такси». Через полминуты пришло сообщение, что вызов принят и скоро к нему приедет некий Улукбек на желтой Шкоде-Октавии. Они двинулись к выходу.

Владычица Инесса шла впереди, и Геннадий любовался ею. Но не только. Разгоряченный спиртным он почувствовал, что она весьма привлекает его как женщина. Он попытался отогнать, заглушить свое желание, понимая, что она читает его мысли и так себя вести неудобно, но сделать это не удавалось, особенно наблюдая ее стройную фигуру в ко-

ротком облегающем платье.

Пройдя весь обратный путь, они подошли к огромным дверям, через которые Геннадий заходил в замок. Двери начали медленно открываться. В этот момент Владычица Инесса повернулась к нему, и Геннадий не успел отвести свой жадный взгляд.

– Прошу прощения... – смущенно извинился он. – Но должен сказать, ты прекрасна не только духовным измерением!

– Спасибо! Не расстраивайся, я тебе там подошлю на конференции кое-кого. А это, по-моему, за тобой!

Геннадий посмотрел в дверной проем, и увидел на другом берегу пролива с иголочки новую желтую Шкоду, стоящую довольно близко к стеклянному мостику – оказалось, там была проложена асфальтовая дорожка.

– До встречи! – улыбнулась Владычица Инесса.

– До встречи! – ответил Геннадий. – Спасибо за вкусное угощение!

– Не за что! Заходи!

Геннадий двинулся через мостик к машине.

Сидящий за рулем узбек в тюбетейке радостно улыбнулся ему, и они куда-то поехали. Вывернули с набережной, покатали вдоль парка, потом постепенно оказались в городе. Дальше следовал маршрут с множеством поворотов, за которым Геннадий уже не уследил, но через полчаса с небольшим они действительно оказались возле его отеля.

Подъехав прямо ко входу, Улугбек снова улыбнулся и сказал, указывая на электронный счетчик:

– Семьсот двенадцать рублей пожалуйста!

Геннадий порылся в своих купюрах, выудил тысячу и протянул водителю.

– Сейчас сдача найду! – Улугбек полез в карман.

– Спасибо, не надо сдачи! – Геннадий уже открывал дверь.

– И Вам большой спасибо! И большой удачи! – искренне обрадовался Улугбек.

Геннадий кивнул и вышел из машины, думая о том, как отреагирует снующий вокруг персонал отеля на желтое такси с московскими номерами, но никто не обратил на них внимания.

В воскресенье Геннадий встал довольно рано, прежде всего потому, что не хотел пропускать включенный в стоимость номера завтрак. Интенсивный вчерашний день и употребление смешанных типов алкоголя не помешали хорошему утреннему самочувствию. Что еще важнее, он во всех подробностях помнил «сон», где встречался с Лунной Богиней, а других снов за эту ночь, наоборот, не помнил. Посмотрев на часы и убедившись, что до конца завтрака осталось еще достаточно времени, даже не умываясь, он включил ноутбук и за полчаса в общих чертах записал основные моменты своей встречи, сохранив файл в специально созданной директории. Затем все-таки принял душ и спустился в ресторан.

За это время на небесах снова стали сгущаться тучи, и стремясь воспользоваться хорошей погодой, Геннадий спешно переоделся и выскочил на улицу, даже не поискав обещанную Владычицей Инессой записку с истинами, которые, возможно, она ему оставила как в прошлый раз.

Торопился он зря, дождь не пошел. Повисев пару часов, облака рассеялись и опять вышло солнце. Как и вчера, за день Геннадий успел обойти почти полгорода. Однако в его духовном состоянии имелось отличие: если вчера он просто с наслаждением гулял по красивым историческим местам и радовался чуду, переместившему его сюда из Москвы, то сегодня к наслаждению от прогулок добавилось более сильное чувство. Геннадий ощущал себя сопричастным Великой Тайне, Невидимой Силе, что правила миром. И более того, ему казалось, что и внутри него просыпается мистическая сила, и слова Владычицы Инессы о том, что он сам творит собственный мир, из осознаваемой истины постепенно превращались истину переживаемую. Геннадий пока не мог систематизировать или даже просто внятно описать эти переживания, но в нем словно открылось иное изменение, а точнее – он получил к нему доступ, потому как само измерение было всегда. Этой новой грани его личности, или даже – его бытия, соответствовали чувства легкости, доброты и терпимости, а также полного отсутствия беспокойства и напряжения. Да и о чем было беспокоиться, когда каким-то образом он знал, что сам может создать любое событие своей жизни,

просто выбрав его – также легко, как и в осознаваемом сне.

Погружаясь в это состояние, Геннадий с непривычки впадал в своего рода просветленную эйфорию, продолжавшуюся почти до самого вечера и делавшую его пешие экскурсии по городу особенно приятными. «Ну меня прет!!!» – удивлялся он. Из-за этого он почти не ощущал физической усталости, и лишь в конце дня, когда острота впечатлений слегка отступила, понял вдруг, что на оставшиеся два-три километра до отеля уже почти нет сил. Точнее, сами по себе силы еще оставались, но вот желание отсутствовало полностью. Геннадий мысленно выразил намерение, чтобы эта проблема сейчас же разрешилась. Со своей стороны, он достал путеводители и карты, пытаясь найти подходящий автобус или станцию метро.

Ни того, ни другого рядом не было. Что до метро, что до автобуса, требовалось идти едва ли не полпути, остававшегося до отеля. Не сочтя подобное целесообразным, Геннадий снова двинулся вперед, и свернув на очередную улочку, сразу наткнулся на остановку с нужным номером автобуса. Из размещенной рядом таблички со схемой он догадался, что в связи с ремонтными работами маршрут временно изменился, и до конца работ автобус будет ходить здесь. «Чудеса!» – удивился и порадовался про себя Геннадий. Правда, судя по полному отсутствию народа на остановке, автобус только ушел, и ждать его, видимо, придется довольно долго. Это огорчало, но Геннадий решительно отбросил обыден-

ные рассуждения. Если уж каким-то образом материализовалась остановка, то вызывать автобус – задача сравнительно простая! И действительно, едва он докурил сигарету, вдалеке появился яркий автобус, спустя минуту с шипением распахнувшийся перед ним двери. Мысленно возблагодарив всех богов, он шагнул на ступеньку и через 10 минут уже откупоривал бутылку пива в своем номере.

На следующее утро Геннадий встал совсем рано, дабы привести себя в полный порядок и тщательно собраться. В результате за полчаса до начала конференции он уже входил в зал пленарного заседания – в белой сорочке, галстукe благородно-синего цвета, отглаженном костюме и до блеска начищенных ботинках. И если слегка и не дотягивал до своего преобразившегося образа во время вхождения в замок Лунной Богини, то только потому, что в материальном мире никогда нельзя полностью совпасть с идеальным образцом. Кроме того, сейчас у него был бейдж участника конференции, которого во «сне» не было.

Ранний приход позволил ему выбрать удобное место в зале, поближе к главному экрану и кафедре для выступлений. Заняв стул, он пока сидел вполоборота, рассматривая входящий народ. Публика собралась разная – были молодые участники и пожилые, мужчины и женщины. В страновом плане также наблюдалось разнообразие, что сказалось на докладах – хотя сама конференция, как и положено, проводилась на английском языке, сильный акцент французских

и, особенно, испанских выступающих затруднял восприятие. Геннадий искренне радовался, когда следующим докладчиком объявляли англичанина или американца – во время их выступлений он наслаждался мелодикой звучания чистого английского (или американского) языка. Немного огорчало лишь то, что попал он на конференцию в последний момент. Ведь подготовившись заранее, он и тоже мог бы выступить с докладом – по целому ряду аспектов у него было что сказать интересного. Заодно институт сэкономил бы государственные средства, т.к. спикеры участвовали в конференции бесплатно. Но сейчас изменить уже ничего было нельзя, поскольку изначально заявленный блатной выступать с докладом вовсе не собирался.

Выступления спикеров Геннадий по возможности подробно конспектировал, фиксируя не только значимые мысли, но и имена докладчиков, с которыми стоило попробовать пообщаться во время кофе-брейков. Около каждой фамилии он отмечал темы для возможного обсуждения. Правда, реализовать свой план ему удалось не вполне. Когда, покулив, он стоял в очереди за чашкой кофе, к нему домоталась русскоговорящая девушка со странной просьбой помочь подключиться к местной сети Wi-Fi. Подумав про себя, что такой вопрос лучше было бы задать кому-то из организаторов, он все же взял ее смартфон и после нескольких попыток подоткнулся к бесплатной сети для участников конференции. В процессе этого подошла их очередь, потом с чашками ко-

фе они оказались у одного столика. Выяснилось, что девушку зовут Мария Нечипоренко, она из киевского университета им. Тараса Шевченко, с факультета психологии. Высокая, стройная, с локонами каштановых волос, Мария показалась Геннадию привлекательной, особенно на фоне многих европейских участниц, зачастую чрезмерно тощих и одетых «попанковски» неопрятно. Мария не так давно защитила диссертацию по психологии и сейчас активно продолжала развивать начатое научное направление. Тот факт, что Геннадий из Москвы, поначалу насторожил ее, однако его искренние заверения о том, что он считает украинский народ братским, не относится к нему высокомерно и уж тем более не навешивает на украинцев ярлык бандеровцев, позицию Марии смягчили. К тому же Геннадий сказал, что, как и большинство московских интеллектуалов, он никогда не смотрит центральные телеканалы.

В следующем кофе-брейке они встретились снова, а после обеда Мария, благодаря девичьей привычке опаздывать изначально оказавшаяся в самых дальних рядах, откуда мало что было видно, переместилась на освободившееся рядом с Геннадием место, ибо сосед его свалил гулять по Риму.

Сама Мария прилетела вчера поздно вечером, поэтому в город еще не выходила и с любопытством расспрашивала Геннадия о местных достопримечательностях. В Риме ей до этого бывать не доводилось, хотя об Италии она представление имела, т.к. когда-то ездила в Милан и Геную за шмо-

тьем. Как и Геннадий, и собственно, подавляющее большинство других участников, она жила в том же отеле, где проходила конференция. Это очень удобно, и к тому же организаторы еще договорились о дополнительных скидках участникам. Правда, в отличие от Геннадия, ей достался не третий, а восьмой этаж.

После конференции они пошли прогуляться, и прогулка их затянулась до позднего вечера. Вечером на улице оказалось куда комфортнее, нежели днем. Глаза не жмурились от яркого солнечного света, жара спала, ветерок обдавал их по-летнему одетые тела приятным теплом. К тому же и отношения их становились все теплее, чему способствовали несколько бокалов вина, принятые в разных трактирах по пути, а также некоторое количество пива. Причем всякий раз Мария настаивала, что заплатит за себя сама и действительно платила.

К Колизею они подошли уже в обнимку, а после целовались в близлежащем парке, найдя свободную лавочку. Затем, выбрав удачный момент, Геннадий под явно надуманным предлогом пригласил девушку в отель. Ради такого дела он был готов потратиться на такси, но памятуя о развитии своих эзотерических способностей, решил сперва попробовать визуализировать автобус, мысленно заказав его появление на остановке одновременно с ними. Так и получилось – лишь чуть-чуть подбежав, они запрыгнули в автобус, который по освободившимся в поздний час улицам лихо доста-

вил их к отелю.

Оказавшись в номере, они сразу же занялись любовью, а потом, приняв душ, продолжили, уже не спеша. Ночевать Геннадий остался у Марии, и рано утром, прежде, чем идти в свой номер собираться на конференцию, вновь предался с ней любви. Следующий день они провели скорее порознь, т.к. на конференции посещали разные тематические группы, а потом Мария пошла на шоппинг, что Геннадий считал делом бесполезным, а то и вредным, и компанию ей не составил. Зато вечером он пригласил ее в пиццерию неподалеку.

На третий день конференции, когда представилась возможность прогулять полдня, они вместе все-таки попали в Ватикан. Уезжала Мария в четверг, сразу после конференции. Геннадий проводил ее до экспресса в аэропорт и тепло попрощался, пообещав писать и при необходимости принять в Москве. Мария оказалась легкой и интересной подружкой, и расставаться с ней было несколько жаль. Хотя с другой стороны, не вполне сознаваясь в этом даже самому себе, Геннадий немного радовался, т.к. за прошедшие три дня немного устал от бесконечных разговоров вечерами и интенсивного секса по ночам. У него же самого оставалось еще больше половины дня, и проводив Марию он отправился в последний заход по достопримечательностям Рима, про себя отметив: «Да, обещала Владычица Инесса девушку подослать и не обманула!»

Приложив определенные физические усилия, и проведя

более семи часов в непрерывном движении, Геннадий, как ему казалось, успел осмотреть почти все в этом городе, начиная от центральных кварталов и исторических частей, и заканчивая современными районами. В номер он вернулся изрядно уставшим, но вполне удовлетворенным, а кроме того, с добрым заделом разнообразной закуски типа твердых сыров, итальянской колбасы, консервированного тунца и прочего, прикупленной в ближайшем супермаркете. Спиртное покупать не пришлось, так как еще оставался достаточный запас от вечеров с Марией.

Вечер Геннадий посвятил сборам в обратную дорогу. Кроме книг он ничего не покупал, но суммарно весили они столько, что появлялся риск не уложиться в ограничения Аэрофлота, поэтому часть книг он перегрузил из чемодана в сумку с ноутбуком, которую в те времена при регистрации не взвешивали. Но более важным оказалось другое – обшаривая номер в поисках своих затерявшихся вещей, он нашел записку со следующей порцией истин от Лунной Богини. Хотя в его жизни этот момент происходил уже второй раз, он все равно вызывал волнение. «Парадоксально... – думал про себя Геннадий. – Встреча ночью, встреча во сне, воплощение чудес наяву, как эта поездка в Италию – казалось бы вот они, действительно масштабные события. А держишь в руках эту бумажку с голубыми чернилами – и вздрагиваешь, будто только сейчас соприкасаешься с настоящим чудом!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.